

Витебскъ. Тридцать первый годъ. 1 Сентября 1904 г.
(Сущ. съ 1874 г.)

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода—три рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЬ
два раза
въ мѣсяць.
1904 г.

Редакція проситъ лицъ, при-
сылающихъ статьи для на-
печатанія въ „Вѣдомостяхъ“,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа. Статьи,
принятыя къ напеча-
танію въ случаѣ, необхо-
димости подлежатъ сокра-
щенію и измѣненію.

№ 17.

Содержаніе:

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Превосвящен-
ства. 2) Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извѣще-
нія къ свѣдѣнію и исполненію.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Первозванные. 2) Миссіонер-
скій отдѣлъ. 3) Среди печати. 4) Лѣтопись Вѣдомостей. 5) Справоч-
ный указатель.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

❧ *Официальный отдѣлъ* ❧

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 августа сего года, священникъ Голышевской, Люцинскаго уѣзда, церкви Гавріиль Орловъ перемѣщенъ къ Апанасковичской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

2) — отъ 16 августа сего года псаломщикъ Суражской церкви Александръ Навысоцкій перемѣщенъ къ Бриговской, Люцинскаго уѣзда, церкви.

3) — отъ 17 августа сего года на вакансію псаломщика къ Глембочинской, Себежскаго уѣзда, церкви вновь назначенъ Михаилъ Латышъ.

4) — отъ 20 августа сего года псаломщикъ Витебскаго Кафедральнаго собора Владиміръ Городскій перемѣщенъ къ Витебской Рынково-Воскресенской церкви.

5) — отъ 25 августа сего года помощникъ инспектора Витебской Духовной Семинаріи Александръ Стальмашевскій назначенъ на вакансію священника къ Витебской Рынково-Воскресенской церкви.

6) — отъ 26 августа сего года псаломщикъ Забѣльской Дриссенскаго уѣзда, церкви Димитрій Нестеровъ перемѣщенъ къ Витебскому Кафедральному собору.

7) — Вакантныя священническія мѣста: при Голышевской, Люцинскаго уѣзда церкви.

Вакантныя псаломщическія мѣста: при Суражской церкви и при Забѣльской, Дриссенскаго уѣзда, церкви.

— Настоятель Витебскаго Каѳедрального собора Протоіерей Алексѣй Матюшенскій, состоящій членомъ Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства, назначается членомъ Витебскаго Противораскольническаго и Противосектанскаго Миссіонерскаго Комитета.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Благочиннымъ 3 Витебскаго округа, вмѣсто протоіерей Суражской церкви Павла Сивицкаго назначень священникъ Тадулинскаго женскаго монастыря Николай Пригоровскій.

Заштатный псаломщикъ при Плосковской, Велижскаго уѣзда, церкви Михаилъ Мацкевичъ 29-го іюля сего года умеръ.

Въ Солоневичскую церковь Лепельскаго уѣзда потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Василиемъ Щербинскимъ пожертвованы слѣдующія вещи: а) Евангеліе на престольное обложенное въ бронзу вызолоченное цѣною 35 руб. и б) дарохранительница бронзовая съ эмалью цѣною 31 руб.

Старостъ Рѣжицкаго собора Кириллу Николаеву Кузнецову выражена благодарность Епархіального Начальства за пожертвованіе имъ дома для устройства въ немъ церковной торговли и народной религіозно-нравственной бібліотеки.

Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію

Отъ Противораскольническаго Миссіонерскаго Комитета.

Комитетъ проситъ о. о. благочинныхъ *1 Дрисск. окр. 1 и 3 Лепельск. окр. 4 Невельск. окр. 1 и 2 Себежск. окр.* и *благочиннаго монастырей епархіи* поспѣшить представить денежный сборъ на нужды миссіи въ дни св. Троицы и св. Духа и пожертвованія отъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима Полоцкой Духовной Консисторіи.

По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ нѣкоторые изъ православныхъ жителей г. Витебска недовольны отмѣной крестныхъ ходовъ изъ приходскихъ церквей въ каѳедральный соборъ для общаго отсюда крестнаго хода, о чемъ они и заявляли приходскимъ священникамъ. Признавая съ своей стороны благотворное вліяніе крестныхъ ходовъ на подъемъ религіознаго духа православнаго населенія г. Витебска, живущаго среди иновѣрцевъ и возможности добраго воздѣйствія сихъ ходовъ на послѣднихъ, особенно старообрядцевъ раскольниковъ, предлагаю Консисторіи немедленно учинить распоряженіе о возстановленіи крестныхъ ходовъ изъ приходскихъ храмовъ въ каѳедральный соборъ для общаго хода въ установленные для нихъ дни; 1 августа, 6 января, преполовеніе и день воссоединенія.

Въ виду же, того какъ объ этомъ мнѣ передалъ мѣстный о. благочинный и другъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ прихожане очень холодно относятся къ крестнымъ ходамъ, такъ что некому даже бываетъ нести хоругви и иконы, предложить приходскимъ священникамъ съ церковной каѳедры разъяснять ввѣренной имъ паствѣ благотѣльное значеніе крестныхъ ходовъ, представляющихъ какъ бы торжественное шествіе земной церкви въ соединеніе съ небесной и указывающихъ на тѣсную связь послѣдней и первой;—прекраснымъ руководствомъ въ этомъ случаѣ для приходскихъ священниковъ

можетъ послужить помѣщенная въ церковныхъ вѣдомостяхъ за 1901 годъ статья Е. Поселянина о крестныхъ ходахъ (№ 29 страница 1024—1029). Это разъясненіе священники должны сдѣлать въ воскресенье 1 августа передъ крестнымъ ходомъ.

Въ цѣляхъ же упорядоченія самыхъ ходовъ и особенно такихъ ходовъ изъ приходскихъ церквей предлагаю особый цермоніаль для сихъ ходовъ. 1) Въ день крестныхъ ходовъ литургія въ приходскихъ и соборныхъ храмахъ начинается ранѣе обычной, но одновременно, такъ что крестные ходы изъ приходскихъ храмовъ, сопровождаемые священникомъ и причтомъ съ пѣвчими приходятъ въ соборъ для участія въ общемъ ходѣ къ концу литургіи, здѣсь, въ соборѣ по приходѣ, встрѣченные благочиннымъ, устанавливаются по заранѣе замѣченному порядку. Порядокъ этотъ для общаго хода долженъ быть слѣдующій: а) впереди устанавливаются по парно хоругви, за ними также по парно запрестольныя иконы, за этими мѣсточтимыя иконы, предъ послѣдними псаломщики въ стихаряхъ несутъ зажженные свѣтильные фонари: 2) затѣмъ изъ собора идетъ духовенство предшествуемое благочиннымъ впереди попарно, діаконами съ кадилами, за ними священники, начиная съ младшихъ, въ серединѣ Епископъ поддерживаемый старшими протоіереями, предшествуемый протодіакономъ и сопровождаемый сзади иподіаконами. По возвращеніи крестнаго хода обратно въ соборъ онъ совершается въ томъ-же порядкѣ, при чемъ на перекресткахъ улицъ по возглашеніи протодіакона по чину при освященіи цер. „Господу помолимся, Рцемъ вси“, епископъ четырекратно освящаетъ крестомъ воздухъ и окропляетъ его святой водой. Сопровождающіе ходъ священноцерковнослужители участвуютъ въ общемъ пѣніи, которое чередуется съ хоромъ. Въ учебное время въ крестныхъ ходахъ желательно а для церковныхъ школъ и духовныхъ учебныхъ заведеній обязательно, участіе учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

При возвращеніи ходовъ въ приходскіе храмы, они должны совершаться чинно съ пѣніемъ хора и оканчиваться отпускомъ въ храмъ. За благочиніемъ во время хода и порядкомъ наблюдаютъ ключарь и о. благочинный.

Комитетъ по постройкѣ Православной церкви въ г. Сейнахъ,

Воззваніе.

Благочестивые Христіане!

Живя въ городѣ Сейнахъ, расположенномъ на западной окраинѣ нашего русскаго государства, мы православные жители гор. Сейнь, къ нашему искреннему сожалѣнію не имѣемъ собственной церкви. Наша церковь помѣщается во временно нанятомъ нами частномъ домѣ, представляющемъ собою множество неудобствъ для отиравленія богослуженія. Сердцу каждаго русскаго человѣка дорогъ храмъ Божій, а тѣмъ болѣе намъ, волею Божіей опредѣленнымъ на служеніе интересамъ русскаго государства въ западномъ краѣ. Храмъ Божій необходимъ здѣсь для насъ не только какъ мѣсто удовлетворенія нашихъ религіозныхъ потребностей, но и какъ средство нашего взаимнаго объединенія и внесенія чисто русскихъ началъ въ жизни мѣстнаго края. Въдѣ настоящая Русь тамъ, гдѣ есть православный храмъ. Между тѣмъ въ городѣ Сейнахъ имѣются громадныя каедральный римско-католическій костелъ, нѣмецкая кирха и двѣ еврейскія синагоги, своими размѣрами совершенно подавляющія нашу убогую церковь. Это обстоятельство тяжелымъ гнетомъ лежитъ на нашемъ душевномъ настроеніи. Поэтому, мы и рѣшились обратиться къ добрымъ сердцамъ русскихъ православныхъ людей съ просьбою помочь нашему горю.

Откликнитесь же, всѣ добрые люди, на нашъ сердечный призывъ и своими посильными лептами помогите достигнуть намъ исполненія намъ нашего горячаго желанія—построенія храма Божія въ гор. Сейнахъ.

Пожертвованныя деньги вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ просимъ высылать на имя строительнаго Комитета въ гор. Сейнахъ, Сувалкской губерніи.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

≡ Неофициальный отдѣлъ ≡

„Первозваные“

КАНДИДАТЫ СВЯЩЕНСТВА *),

Въ современной наличной дѣйствительности достойными кандидатами священства являются прежде всего, конечно, питомцы средних и высшихъ духовныхъ школъ. Они-то первѣе всего и призываются къ пастырскому подвигу, какъ болѣе другихъ приготовленные, какъ *первозваные*, призываются особыми о нихъ попеченіями церкви, которая даетъ имъ всевозможныя средства полюбить пастырство и возжелать его. „Ни одного атома въ нашемъ организмѣ нѣтъ“, говорилъ питомцамъ духовной школы Архіепископъ Никаноръ, „ни одного атома, который не былъ бы церковнымъ и не принадлежалъ бы церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Цѣлыя поколѣнія отцовъ вашихъ ѣли хлѣбъ церковный. Въ домахъ родителей и вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ цѣлую четверть челоувѣческаго вѣка жили вы въ учебныхъ заведеніяхъ и получали воспитаніе и образованіе въ счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудности и невѣжества чернаго русскаго челоувѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибытка чернаго труда своего онъ несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ церкви. И вотъ въ счетъ этихъ жертвъ съ минуты зарожденія вашего вы росли и выросли и стали носителями умственнаго свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи... Вы—народная жертва Богу, вы собственность церкви до мозга вашихъ костей,—вы куп-

*) Изъ Изв. по Каз. Епархіи, 1894 г. № 17.

лены потомъ и кровью темнаго православнаго русскаго люда для известной церковной жертвенной цѣли, вы—свѣчка, которую русскій человѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ, и молится на нее, и кланяется, и во время священнослуженія глядитъ на нее, и глядя радуется, или плачетъ и умиляется...“ Выводъ отсюда для питомцевъ духовной школы ясенъ: естественнымъ порядкомъ промыслъ Божій указываетъ имъ на ихъ церковное призваніе, на ихъ нравственный долгъ послужить церкви Божіей, если Богъ призоветъ, послужить буквально матери-церкви, которая родила, вспоила, вскормила ихъ на служеніе у Престола Господня. Духовныхъ юношей, измѣняющихъ своему священному званію и призванію, Архіепископъ Никаноръ называетъ перебѣзчиками, ренегатами, бѣлыми рабами, сравниваетъ даже съ тѣмъ, кто на тайной вечери ѣлъ хлѣбъ съ Христомъ и не устыдился поднять на Него пяду свою. „Замѣтьте же“, предупреждаетъ Архипастырь духовныхъ юношей измѣнниковъ, „что хлѣбъ церковный, который вы ѣли съ перваго момента вашего бытія, этотъ чужой съѣденный вами хлѣбъ погонится за вами повсюду“ (Т. III. с. 124). Наконецъ, примѣръ отцовъ и дѣдовъ, сложившихъ свои кости около церкви, долженъ пробудить въ духовныхъ юношахъ не только чувство долга пожить также для церкви, но и любовь къ церкви, теплую привязанность къ наслѣдственно-церковному знанію и служенію, „Долгъ платежемъ красенъ“, говоритъ Никаноръ, „и одинъ изъ священнѣйшихъ долговъ нашего духовнаго юношества—это послужить родителямъ за то, что они служили намъ въ нашей дѣтской немощи, въ періодъ роста и воспитанія, послужить Господу у порога церковнаго“ *).

Особенно питомцы духовной школы обязаны принять во вниманіе переживаемое нами время, мудреное, осложненное, тревожное время, когда ощущается такой недостатокъ въ истинныхъ пастыряхъ. „Открывается мнѣ, говоритъ А. Никаноръ, видъ великой паствы изъ 55 милліоновъ душъ: вотъ половина ея, души простыя и наиболѣе вѣрныя церкви, ждуть отъ насъ свѣта и обновленія духовнаго; вотъ другая половина, души болѣе развитыя, но менѣе тѣхъ знающія и любящія свою церковь, которая при недостаткѣ религіознаго воспитанія въ

*) V т. с. 117.

духъ отечественной вѣры, легко увлекаются всякимъ вѣтромъ ино-
мыслия. бѣгаютъ и отъ насъ; но мы должны бѣгать за ними, по го-
рамъ и доламъ и по неисходнымъ распутіямъ міра, чтобы спасти—не
то что даже одну овцу заблудшую изъ девяноста девяти, а спасти
хотя одну изъ тысячъ заблудшихъ. Тамъ, по дебрямъ и лѣсамъ и
одѣсь, по градамъ и весямъ, блуждаютъ отдѣльные стада жалкихъ
звездъ, не чуждыхъ намъ по вѣрѣ и народности, но въ духъ и цер-
ковной жизни чуждающихся насъ, съ толпою своихъ наемниковъ!
инудѣ прелазящихъ, которые однакоже помогаютъ и ждуть общест-
веннаго и церковнаго признанія ихъ въ качествѣ законныхъ пасты-
рей, и даже архипастырей, какъ будто хотятъ разорвать на двое
сердце единой матери церкви. А тамъ, по окраинамъ Россіи, сколько
еще овецъ, яже не суть отъ двора сего, а намъ надо потрудиться,
чтобы привести ихъ ко Христу, и тамъ же иновѣріе съ свойственною
ему страстію коварныхъ совращеній. А это-кто, бродящій между ов-
цами въ одеждѣ овчей, но со взорами хищнаго звѣря, ратующій за
развитіе народа и попирающій самую коренную силу его духа и жиз-
ни, его вѣру? То—другъ нашъ, лицемѣрный и опасный, то врагъ-
открытый и ожесточенный, то коварно возвышающій въ понятіяхъ
людей наше званіе, чтобы только требовать отъ насъ добродѣтелей-
какихъ самъ не имѣетъ и не любить, и нашими недостатками изви-
нять свои пороки, то слишкомъ унижающій насъ, чтобы ослабить
нашу духовную силу и наше нравственное вліяніе въ обществѣ, то
обвиняющій насъ въ недѣятельности среди жизни народной, то отни-
мающій у насъ и право, и способность, и средство дѣйствовать,—кто
это? Это все онъ же духъ времени и міра, всегда-врагъ церкви, по,
тому что всегда-врагъ Евангелія. Какое поле! Какъ жатва—многа,
А дѣлатели?... “*).

А дѣлатели, наши первозванные и законнѣйшіе кандидаты свя-
щенства, подъ разными, часто ничтожными предлогами, толпами бѣ-
гутъ вонъ изъ духовнаго званія, оправдывая свое постыдное бѣгство
тѣмъ, что-де времена вѣтхозавѣтнаго левитизма миновали, что новы-
ми уставами нашихъ духовно-учебныхъ заведеній не требуется, чтобы

*) А. Никаноръ.

дховные воспитанники непремѣнно поступали на служеніе церкви въ священномъ санѣ, забывая, что нынѣ въ существѣ дѣла уничтожено только крѣпостное право, наслѣдственное закрѣпощеніе дѣтей духовенства исключительно только за служеніемъ церковнымъ, а задача духовныхъ школъ—готовить просвѣщенныхъ дѣятелей церкви между прочимъ и на пастырскомъ поприщѣ служенія—не снята, не уничтожена, тѣмъ болѣе не снять съ питомцевъ духовной школы нравственный долгъ свободно и благоохотно принимать на себя духовное званіе. Конечно, дверь къ священству остается нынѣ открытою для всѣхъ сословій, всякій, кто пожелаетъ и окажется достойнымъ, можетъ быть пастыремъ. Но кто изъ свѣтскихъ и мірскихъ лицъ можетъ быть такъ воспитанъ для священства, какъ воспитываются для этого съ младенчества дѣти клириковъ, особенно дѣти священниковъ? Найдутся, конечно, и находятся достойные кандидаты священства и изъ другихъ сословій; но много ли ихъ, не единицы ли ихъ?

„Не чувствую призванія быть священникомъ, а желаю посвятить себя на службу обществу на гражданскомъ поприщѣ“, заявляютъ о себѣ питомцы духовной школы, желая оправдать свой отказъ отъ чести быть служителемъ алтаря Господня. Никто, конечно, не мѣшаетъ имъ устроить свою судьбу по ихъ собственному желанію. Но всѣ эти молодые люди, не чувствующие призванія къ своему званію, нравственно обязывались подумать объ этомъ раньше, вѣдь „каждый изъ нихъ не только взялъ себѣ тѣ полномочія, которыя требуются церковною властію отъ кандидатовъ священства, но и вытѣснилъ собою изъ духовной школы другого, быть можетъ достойнѣйшаго, претендента“. *) Да и почему знать, больше ли пользы принесетъ обществу такой измѣнникъ своему знанію? Кто и что поручится, что и произвольно избираемый путь не станетъ противенъ? „Одно здѣсь—ясно, говоритъ Арх. Никаноръ, такимъ духовнымъ юношамъ, что измѣнять своему призванію значитъ вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не прошлою логикою всей предыдущей жизни указываемый. Повѣрьте слову опыта, слову человѣка, видѣвшаго очами и пережившаго сердцемъ. Если нашъ братъ отклоняется отъ своего призванія, стыдится своего происхожденія и воспитанія,

*) Е. Антоній. Лекціи по П. Б., с. 38.

отвращается изъ груди матерней высосаннаго убѣжденія, то такой перебѣжчикъ-рenegатъ дѣлается замѣтнѣе и губительнѣе настолько, насколько усиливается не имѣть ничего общаго съ первоначальнымъ своимъ призваніемъ. И такихъ экземпляровъ изъ нашей братіи недавніе годы видѣли въ разныхъ углахъ Россіи не мало. Имена ихъ до сихъ поръ звучатъ соблазномъ для малыхъ сихъ умомъ, хотя и воображающихъ себя умниками“ *) Къ этому мы съ своей стороны хотѣли бы прибавить, что едва ли какое-либо особое призваніе влечетъ питомцевъ духовной школы къ той или другой изъ должностей свѣтскихъ: естественнѣе предположить здѣсь просто молодую мечту о жизни болѣе свободной, удобной, роскошной, полной наслажденій земныхъ. Во всякомъ случаѣ, довольно странно предполагать какой-то внутренній переворотъ, какое то естественное влеченіе, напр., къ должности врача, адвоката или чиновника—въ людяхъ, принадлежащихъ къ духовному званію и по рожденію, и по воспитанію, и по обученію школьному...

Многихъ способныхъ, но мало отважныхъ духовныхъ юношей заставляетъ бѣжать отъ своего естественнаго призванія тотъ презрительный и оскорбительный взглядъ современнаго общ. на духовенство, который въ наши печальные дни сказывается особенно рѣзко. „Священниковъ не любить“. слышимъ мы изъ устъ многихъ достойныхъ кандидатовъ священства, „вездѣ ихъ обѣгаютъ, всюду ими пренебрегаютъ, стоитъ надѣтъ рясу, и тебя уже начнутъ чуждаться въ обществѣ“. Этотъ вопросъ требуетъ серьезнаго обсуждения. Въ самомъ дѣлѣ, никогда кажется, русское православное духовенство не подвергалось такимъ злохуленіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ причина такого явленія, не въ томъ ли, что теперь стало больше гласности? Нѣтъ. Несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство имѣло больше силы, больше славы и достатка, больше всенародной любви и всеобщаго уваженія. Стало ли современное духовенство хуже духовенства стародавняго? Да проститъ намъ Господь наши частные личные грѣхи. Но въ цѣломъ и единомъ живомъ тѣлѣ русскаго паствырства, воспитываемомъ условіями всенароднаго развитія, одушевляемомъ духомъ всенародной нашей исторіи, русское духовенство стало теперь образованнѣе, породило изъ себя множество

*) Т. III. с. 123—125.

сильнымъ и благотворныхъ умовъ на всѣхъ поприщахъ церковно-народно государственнаго служенія; въ нравахъ стало мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ ближе, соотвѣтственнѣе идеалу пастырства. Энергія къ внѣшнему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду между духовенствомъ пробуждается, возрастаетъ и мало-по-малу вступаетъ въ борьбу съ анти-христіанскими противогосударственными стремленіями. Да и благочестіе, даже подвижничество, среди нашего духовенства никогда не потухало и не потухнетъ. Въ самое послѣднее время оно произвело изъ себя цѣлую плеяду незасорно честныхъ рабовъ Христовыхъ, даже подвижниковъ, начиная съ именитыхъ архипастырей и кончая смиренными трудниками въ роли приходскихъ пастырей. Но, несмотря на все это, не только враги, но и нѣкоторые друзья наши, всѣ согласны въ томъ, что русское православное духовенство хуже не только латино-польскаго духовенства и протестантскаго, хуже даже мухаммеданскаго; ужъ не хуже ли и раввиновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ?! *).

Мудрено ли послѣ этого, если иной духовный юноша, испугавшись такого презрѣнія и злохуленій, съ какими относится къ своему современному пастырству общество, изъ-за ложнаго стыда и собственной слабости, совершенно покидаетъ духовное званіе? Немного ложнаго страха и опасеній, неправильно понимаемое самолюбіе, и вотъ вамъ-однимъ, можетъ быть, и очень достойнымъ, пастыремъ меньше... Что сказать такому не твердому и боязливому кандидату священства? „Блажени будете, егда возненавидятъ васъ чловѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына чловѣческаго ради“ **), напомнимъ мы всѣмъ, коимъ такъ боятся брани и ругани чловеческой, направленной противъ Христа и Его служителей. Приведенныя нами слова Евангелія читаются обыкновенно во дни святыхъ святителей Божіихъ и заключаютъ въ себѣ для всѣхъ ихъ преемниковъ, настоящихъ и будущихъ священнослужителей, предостереженіе, назиданіе и утѣшеніе. Предостереженіе, чтобы мы знали напередъ, что всякого служителя Христова міръ станетъ, міръ долженъ

*) Ср. Арх. Никаноръ, т. V, с. 138 и далѣе.

**) Лук. VI, 22.

ненавидѣть, поносить и безчестить, какъ онъ ненавивѣль и преслѣдовалъ Самого Осневателя христіанства и всѣхъ великихъ пастырей церкви, что эта ненависть къ намъ со стороны грѣховнаго міра составляетъ неизбѣжный законъ, основу человѣческаго спасенія во Христѣ и чрезъ Христа *). Назиданіе, чтобы эту ненависть, эти преслѣдованія и злохуленія отъ міра непереносили мы терпѣливо, не изнемогая, по примѣру подвижника Христа и гонимыхъ духомъ вѣка великихъ святителей Христовыхъ. Утѣшеніе, или увѣреніе, что переносимыя нами злохуленія и гоненія Сына человѣческаго ради приобрѣтутъ намъ вѣчное блаженство, что высока честь приобщиться Христовымъ страстямъ, велика радость—пострадать за Христа. **)

Пусть злословію на насъ всегда дается такой видъ, что будто бы люди поносятъ имя наше не Сына человѣческаго ради, а ради нашихъ собственныхъ немощей. Но попросимъ нашихъ строгихъ судей разсудить правдиво, кто, какъ не духовенство, пусть и совмѣстно съ другими важнѣйшими факторами нашей исторіи, выработало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? Всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбѣжно, тайно или явно, но непремѣнно развиваетъ инородную, не народную, а иногда и противогосударственную идею. Русское же православное духовенство, на всемъ пространствѣ исторіи, выносило на своихъ плечахъ чисто-русскую, народную, государственную идею. И эту смиренно сокрытую силу нашу намѣренно не замѣчаютъ... Говорятъ: мы мало учили, мы мало учимъ народъ. Просимъ у нашего Бога и у родной нашей Россіи прощенія, потому что, если бы мы сотворили и все, повѣленное намъ Промысломъ, все, *еже должны бѣгохъ сотворити*, то и тогда обязаны были бы сказать о себѣ, *яко рабы неключимы есмь*. Но все же именно мы выучили православный русскій народъ, который вынесъ на мощной и трудовой, терпѣливой и многострадальной спинѣ своей русское государство. Вѣдь до послѣднихъ дней мы были главными, если не единственными народными учителями. И это понимаютъ отлично даже злѣйшіе враги наши, которые такъ сильно хлопочутъ вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ. Имъ

*) Іоан. XV, 18—21.

**) См. А. Никаноръ. т. V, с. 127—8.

не нравится, видите ли, что мы хотя не многому обучили русскій народъ но обучили единому на потребу и обучили хорошо и твердо, жить для Бога, а если не всегда для Бога жить, то всегда для Бога умирать, жертвовать жизнью для Бога и царя, церкви и отечества: жертвовать спокойно и просто, смиренно трогательно. Какъ видите, и современное священство въ цѣльномъ своемъ единствѣ пока не хуже своихъ отцовъ. Отчего же прежде не ругали насъ, а теперь ругаютъ? По ученію Откровенія, на насъ теперь пали поношенія поносящихъ Бога, злословія злословящихъ Христа Божія *). „Пока на Руси не было открытыхъ проявленій явнаго антихристіанства (говоритъ А. Ни каноръ), до тѣхъ поръ и духовенство русское было для всѣхъ и почетно, и любо, и дорого. А въ наши дни враги Христа отважно снимаютъ маску съ своихъ лицъ, и вотъ враги Христовы—вмѣстѣ и наши враги. И вотъ, всѣ эти передовые слуги антихристовы и забрили тревогу, а имъ орать и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ вамъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго, и русскаго еврейскаго, и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ, видите ли, полны энергіи, а мы слабость; съ тѣми нужно считаться, иногда можно сочувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что нѣдцы челоуѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына челоуѣческаго ради“ **). Что же, ужели только поэтому нужно бѣжать намъ изъ своего сословія въ это антихристіанское общество?

Многіе изъ нашихъ первозванныхъ уклоняются отъ паствы на томъ основаніи, что почитаютъ себя неподготовленными, недостойными къ занятію высокой должности священнической. Повидимому, настоящій мотивъ уклоненія отъ паствы, мотивъ смиренія, сознанія своихъ немощей, заслуживаетъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ поручить первоверховному Апостолу паствы, Господь *три раза* спрашиваетъ его о любви, давая этимъ понять, что подвигъ паствы требуетъ высочайшей любви. Но мы знаемъ также, что строгій нелицепріятный Судія не призналъ уважительною укоризну приточна-

*) Псал. 68, 10. Рим. XV, 3.

** Т. V, 144.

го раба на господина своего, что тотъ жнетъ, гдѣ не сѣялъ, и собираетъ тамъ, гдѣ не расточалъ. Не смущаясь скудостію своей доли при раздѣлѣ талантовъ и нещедро награжденный рабъ долженъ былъ по возможности своей дѣлать, какъ и тѣ, кои получили кто пять талантовъ, кто два. Отсюда ясно, что не имѣющій талантовъ Петровой любви по мѣрѣ силъ своихъ, въ мѣру своей любви, долженъ дѣлать въ вертоградѣ Божіемъ. Если кандидатъ священства въ самомъ дѣлѣ сознаетъ, что онъ немогъ отъ сосцу матери своея, то пусть лучше поддержитъ себя, подкрѣпитъ безсиліе, исполнитъ скудость, пусть помолится объ исправленіи себя и созданіи въ Хриstopодобной любви, пусть позаботится о нравственномъ самоочищеніи путемъ покаянія и о воспитаніи въ себѣ путемъ усердной молитвы такого настроенія, которое соотвѣтствовало бы будущему пастырскому служенію. Конечно, не желающаго нельзя и принудить, сказалъ еще Златоустъ, и если первозванный при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ пастырства не видитъ въ себѣ желанія прилѣпиться къ нему, а внутренно самоопредѣлилъ себя къ другой дѣятельности, то ясно, что онъ не можетъ быть истиннымъ пастыремъ до тѣхъ поръ, пока процессъ его внутренняго саморазвитія не приведетъ его къ тѣснѣйшему сближенію со Христомъ. Поэтому современные первозванные поступать справедливѣе, если будутъ разсуждать лишь о времени, когда ихъ сердце и дѣятельность могутъ быть вполнѣ посвящены пастырству, а не о томъ, чтобы по какимъ-то выдуманнѣмъ причинамъ совсѣмъ избѣжать его.

Наши духовные юноши, измѣнники своему духовному званію и призванію, любятъ въ свое оправданіе ссылаться на примѣры великихъ отцовъ церкви, напр., Григорія Неокесарійскаго, Ефрема Сирина, Амвросія, Августина, Златоуста, Василія Великаго, которые несмотря на то, что были такъ богато одарены, все-же сознавали себя недостойными пастырства и старались избѣжать его. Но если ихъ вѣсы воли и колебались то въ ту, то въ другую сторону, по причинѣ боязни принять свое и другихъ лицъ желаніе за волю Божію, то въ концѣ концовъ все-же воля Божія провозмогала, провозмогала потому что всѣ эти святые люди надѣялись *на помощь* Пастыреначальника, на Его всесильную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая исполняющая, которая содѣйствуетъ истинному пастырю на всѣхъ путяхъ его жизни. „Пос-

лѣ многихъ недоумѣній, говоритъ Григорій Богословъ, меня препобѣдилъ страхъ оказаться непокорнымъ и вмѣстѣ упованіе на помощь Божію“. Это именно упованіе и пересиливало всегда у нихъ сознаніе слабости своихъ силъ: „не на мою немощь надѣюсь (говорили они), а всегда жду отъ Небеснаго Подателя всякаго блага и всякаго совершенства, Ему предаю жребій моего служенія и всей моей жизни“. Лючшіе люди всегда сознають, что пастырскій талантъ усугубляется благодатію и считаютъ поэтому несправедливымъ ссылаться на немощи и по причинѣ ихъ отказываться отъ призванія, когда, по слову Писанія, сила Божія въ немощи совершается, и строеніе Церкви Христовой создается не слабыми силами человѣческими, а благодатію присно живущаго въ ней Духа Святаго. Господь Самъ знаетъ угодныя Ему орудія Своей благодати и тамъ, гдѣ человѣческому мышленію не представляется ничего, кромѣ немощей и недостатковъ, тамъ Онъ зрѣтъ наиболѣе плодосную почву для небеснаго дѣланія. Онъ по преимуществу избираетъ и изводитъ на шиву Свою или немощныхъ, или изветшалыхъ, или немудрыхъ въ глазахъ міра сего, чтобы, съ одной стороны,—всѣмъ было видно, что судьбы церкви Онъ Самъ непосредственно строить и направляетъ, съ другой, чтобы самую высоту служенія возбудить призываемыхъ къ ревностному самоисправленію и самоусовершенствованію и тѣмъ дать имъ возможность содѣлаться достойными изливаемыхъ на ихъ щедротъ. Именующіе себя недостойными кандидаты священства должны помнить, что хотя сама церковь и требуетъ, чтобы посвящаемый былъ достоинъ, но это возглашеніе произноситъ отнюдь не самъ посвящаемый, а церковь.

Конечно, смиренное сознаніе своего недостойнства есть великая добродѣтель, и ею именно обусловливается полученіе божественной благодати (Іак. IV, 6); но это смиреніе, по словамъ Григорія Великаго, не только не исключаетъ принятія на себя пастырскаго служенія, напротивъ, даже предполагаетъ его. „Истинно смиренный человѣкъ, говоритъ авторъ Пастырскаго Правила чуждый всякаго сопротивленія волѣ Божіей, когда возлагается на него какая-либо должность правительственная, и у него есть на то довольно дарованій, чтобы быть полезнымъ и для другихъ въ душѣ своей долженъ избѣгать почестей и высокомерія, а на дѣлѣ *покоряться призванію, хотя бы то противъ воли.* Ибо едва ли можно пред-

полагать истинное смиреніе въ томъ, кто хотя и слышитъ и понимаетъ волю Божию, зовущую его къ начальственному управленію надъ другими, а между тѣмъ самъ пренебрегаетъ этою властію* *). Очевидно, не всякое смиреніе имѣетъ нравственную цѣнность въ очахъ Божіихъ. Не забудемъ, что когда на тайной вечери ап. Петръ, увлекшись чувствомъ сознанія своей ничтожности, сталъ упорствовать и говорилъ Учителю: „не умоешь ногъ моихъ во вѣкъ“, тогда Иисусъ отвѣтилъ ему: „если не умою тебя, не будешь имѣть части со Мною“. Смиреніе Петра, какъ смиреніе ложное, не было уважено. Христомъ ибо истинное смиреніе ученика состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы исполнить волю Учителя.

Но мы должны сознаться, что исполненіе этой воли Божественнаго Учителя, призывающей первозванныхъ къ пастырскому подвигу требуетъ отъ послѣднихъ дѣйствительно большого мужества, особенно въ наше время, когда служеніе пастырское является поистинѣ тяжелымъ крестомъ. Кто не знаетъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ быта живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особенно сельское, принужденное совершать свои пастырскіе подвиги посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ и голодѣ, въ нищетѣ, и нерѣдко въ обидѣ **)? Но не забудемъ: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ (Іоан. X, 11). Онъ непрестанно предается на смерть ради Иисуса, по меньшей мѣрѣ—онъ испытываетъ муки рожденія, доколѣ не изобразится въ его духовныхъ дѣтяхъ Христосъ (2 Кор. IV, 11. Гал. IV, 19). Ап. Павелъ пишетъ епископу Тимоѳею, а въ его лицѣ всему духовенству: *Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Иисусъ Христовъ* (2 Тим. II, 8). Если призваніе война состоитъ въ томъ, что онъ долженъ переносить труды и лишенія военной службы и умирать за царя и отечество, то вѣдь и духовенство проходить свое служеніе въ первыхъ рядахъ того воинства (2 Кор. X, 4), которое подъ знаменемъ Христовымъ подвизается противъ враговъ нашего спасенія, для завоеванія духовнымъ чадамъ своимъ царства небснаго. „Пастырство, говоритъ А. Винз, въ своей полнотѣ заключаетъ идею жертвы, пастырь есть жерт-

* Пастыр. Правило. VI.

** Изъ рѣчи К. Н. Побѣдоносцева на торжествѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси.

ва постоянная: онъ долженъ ею быть“. Если жизнь каждаго христіанина должна быть непрестаннымъ подвигомъ борьбы за истину и правду Христа; если тотъ, кто убоится этой борьбы, явится позорнымъ измѣнникомъ христіанскаго долга,—то развѣ можетъ пастырь христіанскій обойтись безъ лишеній, труда, борьбы и терпѣнія, и развѣ не заклеить себя позорнымъ пятномъ измѣны Христу тотъ, кто ради собственныхъ выгодъ и удобствъ откажется отъ этой борьбы? Симоне Ионинъ, любиши ли Мя? какъ бы такъ вѣщаетъ всѣмъ первозваннымъ Христосъ.—Ей Господи, Ты всѣси, яко люблю Тя.—Въ такомъ случаѣ, гряди по Мнѣ и паси овецъ Моихъ. Но впередъ знай, что можетъ случиться съ тобой „когда ты состарѣешься, то простроши руки твои, и другой препояшетъ тебя, и поведетъ, куда не хочешь.. Но... иди за Мною“.

Въ избраніи путей жизни безопаснѣе слѣдовать именно указаніямъ Евангелія, чѣмъ собственному усмотрѣнію. Пастыреначальникъ требуетъ отъ желающихъ принять на себя подвигъ пастырства не столько собственной силы и опытности, сколько смиренной готовности исполнять Его Святую волю. Напрасно современные кандидаты священства, прежде чѣмъ принять на себя послѣднее, до тонкости занимаются изученіемъ себя, „безпрестанно щупаютъ пульсъ каждому своему ощущенію“, какъ справедливо выражается пр. Антоній (Храповицкій). Они лучше поступаютъ, особенно первозванные изъ нихъ, если поработаютъ надъ собою во имя Христовой любви, т. е. во имя пастырства, и въ этомъ увидятъ свое призваніе. Вѣдь избраніе званія есть такое событіе, котораго никто не видитъ и не знаетъ, кромѣ Бога. Оно сокрыто и нерѣдко таится какъ драгоцѣнный камень въ сокровищницѣ сердца и даже самъ его хозяинъ не знаетъ иногда чѣмъ онъ награжденъ.

Въ городѣ Команахъ въ 244 году происходило избраніе епископа. Многіе желали видѣть въ этомъ званіи человѣка ученаго, краснорѣчиваго, знатнаго по происхожденію. Но Богъ указалъ угольщика Александра, который оказался такимъ достойнымъ епископомъ, что по милости Божіей въ гоненіи Декія мученически умеръ на кострѣ.

Намъ, съ такимъ усердіемъ зазывающимъ первозванныхъ въ ряды христіанскаго пастырства, могутъ сказать, что напрасно объ

этомъ мы хлопочемъ, нужда и безъ этого загонить молодыхъ людей въ духовное званіе: вѣдь дѣваться имъ некуда. Что же? Пусть будетъ и такъ, отвѣтимъ мы, пусть тѣ, которые не чувствуютъ внутренняго призванія къ служенію церкви Божіей, идутъ на это служеніе по *нуждѣ*. Но не милліоны ли людей въ государствѣ, гонимые нуждою или привязанные происхожденіемъ къ тому или другому роду занятій, живутъ и трудятся въ средѣ своего сословія для своего и общаго блага, и находятъ доступныя имъ радости жизни? Благочестивые люди въ этомъ случаѣ обыкновенно говорятъ, что Богъ судилъ имъ ту, или иную долю, и указалъ путь жизни, который они проходятъ: буди воля Божія! Здѣсь сила въ томъ, чтобы понять и усвоить *идею своего сословія*, чтобы стать на свое дѣло съ сознаниемъ достоинства избраннаго поприща, такъ какъ нѣтъ труда назначеннаго человѣку Богомъ, т. е. труда честнаго, который, бы не имѣлъ важнаго значенія въ общей жизни человѣчества. Не нужда ли нынѣ гонитъ подъ именемъ воинской повинности всѣхъ нашихъ юношей въ самую тяжелую изъ всѣхъ родовъ службы—военную? Между тѣмъ эта служба признается за весьма важную и почетную даетъ народамъ героевъ, мучениковъ за благо отечества, высоко чтимыхъ въ потомствѣ. Вотъ нужда и идея сословія! Кто ее понялъ и ею воодушевился, тотъ не ропщетъ на свое призваніе, не оглядывается по сторонамъ, а идетъ въ дѣло бодро и мужественно, побѣждая трудности и опасности“ *).

Но не одни труды, опасности и огорченія ожидаютъ тѣхъ, кто принимаетъ на себя званія пастыря церкви. Вѣдь изъ всѣхъ земныхъ служеній служеніе пастыря есть самое возвышенное и священное, потому что для человѣка нѣтъ и не можетъ быть ничего выше религіозныхъ потребностей. А назначеніе пастыря церкви въ томъ и состоитъ, чтобы служить удовлетворенію именно этихъ потребностей. А при сознаниі этого, т. е. что жизнь твоя всецѣло посвящена тому что составляетъ для всѣхъ и каждаго *единое на потребу*, служенію самыхъ высшихъ интересовъ, какіе только существуютъ для человѣка

---

*) Амвросій, Арх. Харьк. Т. IV, с 136—7.

въ нашемъ земномъ бытіи, что ты являешься посланникомъ и соработникомъ Самого Бога, дѣйствуешь Его именемъ и Его благодатною силою, при сознаніи всего этого, при такой близости ко Господу и Его престолу.—развѣ можно оставаться равнодушнымъ къ священному служенію пастыря и не воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ „вотъ я, Господи, пошли меня“ (Исаи V, 5)?

Епископъ Алексій.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Удовлетворяетъ-ли современный пастырь идеалу истиннаго пастыря—миссіонера и, если не удовлетворяетъ, то почему? *)

Несомнѣнно, что въ дѣлѣ внутренней миссіи православной церкви приходское духовенство занимаетъ первое мѣсто. Такое громадное значеніе въ дѣлѣ миссіи должно признать не только за духовенствомъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ есть раскольники или сектанты, но вообще за всеми пастырями, потому что каждый пастырь церкви по своей идеѣ есть уже миссіонеръ. Задача и цѣль православной миссіи—отстаивать чистоту православной вѣры и ограждать интересы православной церкви. Но это же самое входитъ въ задачи и всякаго православнаго пастыря. Конечно, миссіонерская дѣятельность священниковъ неодинаково широка: въ то время, какъ одни должны блюсти только свой приходъ и охранять его отъ всехъ вредныхъ вліяній, другіе кромѣ этого, еще должны заботиться о возвращеніи въ лоно православной церкви заблудшихъ чадъ ея; это тѣ священники, въ приходоѡхъ которыхъ есть раскольники и сектанты. Итакъ каждый приходскій пастырь какъ миссіонеръ съ болѣе или менѣе широкими миссіонерскими задачами, имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ внутренней нашей миссіи. „Высокъ авторитетъ священника и раскола сектантство сокращается—недостойнъ священникъ и уклоненія увеличиваются **).

Отсюда ясно, что успѣхъ миссіонерской дѣятельности священника обусловливается степенью его авторитета. Но для того, чтобы

*) Предлагаю вниманію читателей эту статью одного своего сотрудника, очень дѣльно написанную, хотя и не блестящую новизной и оригинальностью, мы позволимъ прибавить къ ней такой эпитафъ: есть истины, которыя ясны для всехъ, но о которыхъ приходится говорить непрестанно.

Ред.

***) Миссіон. об. 1903 г. Дек. Брояковскій.

приобрѣсть авторитетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—вліяніе на прихожанъ, священникъ долженъ стараться быть идеальнымъ пастыремъ и только въ такомъ случаѣ онъ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Духовный складъ русскаго человѣка таковъ, что во всемъ внѣшнемъ и житейскомъ онъ желаетъ видѣть идеальную и религіозную подкладку“ *).

1) Какими же качествами долженъ отличаться приходскій священникъ, чтобы сдѣлаться по возможности идеальнымъ пастыремъ-миссіонеромъ и достигнуть авторитета среди прихожанъ, какъ главнаго условія успѣха его миссіонерской дѣятельности?

Прежде всего священникъ долженъ быть проникнутъ сознаниемъ высоты своего служенія и дѣйствовать во имя идеи, а не въ пользу собственныхъ интересовъ. Онъ долженъ любить свое дѣло, свое служеніе. Безъ одушевляющей, всеоживляющей силы любви, при отсутствіи яснаго сознанія высокой важности идеи пастырскаго служенія, вся дѣятельность священника будетъ, можетъ быть и аккуратнымъ и даже достойнымъ, но во всякомъ случаѣ—сухимъ и формальнымъ исполненіемъ обязанностей. Дѣятельность безъ идеи, будучи тяжелымъ бременемъ для самого дѣйствующаго лица, и мало-полезна для другихъ. Само собою разумѣется, что любовь къ дѣлу, проникновеніе извѣстной идеей необходимо предполагаетъ твердое убѣжденіе въ ея истинности, высокомъ достоинствѣ и плодотворности.

Но для успѣшной дѣятельности еще недостаточно только любить свое дѣло, быть убѣжденнымъ въ его важности и правотѣ; для достойнаго прохожденія всякаго вообще служенія, а пастырскаго въ особенности, необходимы извѣстнаго рода знанія. Пастырь долженъ стоять „на высотѣ нынѣшняго научнаго значенія, быть постоянно, такъ сказать, въ курсѣ дѣла, чтобы имѣть возможность на всякій вопросъ дать отвѣтъ и всегда найтись въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Для того, чтобы знанія принесли пользу, необходимо умѣнье прилагать ихъ къ дѣлу, умѣнье, зависящее, какъ отъ общаго развитія человѣка, такъ и отъ опытности, приобретаемой уже на аренѣ

*) Рук. для сел. паст. 1904 г. Ян.

жизни“. Чтобы хорошо исполнять трудную должность спасенія душъ, пастырь долженъ владѣть всѣми вспомогательными источниками мудрости и знанія, свѣтлымъ воззрѣніемъ на цѣль достиженія и на средства осуществленія. Пастырь долженъ владѣть самыми разнообразными качествами: тактомъ и твердостью, теплотою и ревностью безъ колкости, умѣренностью и благоразуміемъ безъ холодности“ (*).

Въ частной жизни пастырь долженъ быть образцомъ для своихъ прихожанъ во всѣхъ отношеніяхъ: и какъ христіанинъ—въ исполненіи церковныхъ уставовъ и предписаній, и какъ отецъ семейства—въ отношеніяхъ къ семьѣ, и какъ членъ общества—въ сношеніяхъ съ посторонними.

Такъ любовь къ своему служенію, необходимыя знанія, соотвѣтствующее развитіе и истинно-христіанское выполненіе общихъ обязанностей христіанина,—вотъ тѣ главныя качества, которыми характеризуется личность идеальнаго пастыря миссіонера.

По отношенію къ своимъ обязанностямъ истинный пастырь долженъ быть строго исполнителемъ; особенно это должно замѣтить относительно совершенія богослуженія и требъ, такъ какъ небрежное совершеніе богослуженія православными священниками чаще всего подвергается нареканіямъ со стороны раскольниковъ. Такъ же ревностно идеальный пастырь будетъ исполнять и другія свои обязанности. У него и школа,—это главное средство въ борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ, будетъ выполнять свое назначеніе, будутъ вестись и виѣбогослужебныя собесѣдованія, произносимыя проповѣди, не мертвыя, проникнутыя схоластическимъ духомъ, но проповѣди живыя, а потому и плодотворныя,—словомъ идеальный пастырь—миссіонеръ будетъ употреблять всѣ зависящія отъ него средства для благотворнаго своего воздѣйствія на духовную жизнь пасомыхъ.

Что касается отношеній священника къ прихожанамъ, то они должны носить характеръ отношеній отца къ дѣтямъ, должны быть проникнуты сердечнымъ участіемъ, сочувствіемъ къ нимъ. „У русскаго народа развилась по преимуществу сердечная сторона духовной жизни. Ничто такъ не нравится русскому человѣку, ничто такъ не подкупаетъ его въ свою пользу, какъ проявленія этой именно сердечной стороны въ душѣ другого: сердечное увѣщаніе, смиреніе, со-

*) Церк. Вѣстн. 1894.

чувствіе, вниманіе къ его слабостямъ и горестямъ способны растрогать и умилишь русскаго челоуѣка и повліять на него такъ, что онъ будетъ готовъ даже на жертвы“ *).

А такое расположеніе пасомыхъ откроетъ пастырю-миссіонеру широкій путь для воздѣйствія на нихъ.

Итакъ любовь къ дѣлу, проникновеніе идеей своего высокаго служенія, потребное умственное развитіе, необходимыя знанія, строго-нравственная жизнь, честное и добросовѣстное исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей и отеческія отношенія къ пасомымъ характеризуютъ личность, жизнь и дѣятельность идеальнаго пастыря-миссіонера.

II. Если теперь обратимся къ современному духовенству, то увидимъ, что большинство современныхъ пастырей какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и своей дѣятельности, стоятъ очень далеко отъ начертаннаго нами образа идеальнаго пастыря-миссіонера. По большей части современные священники, въ лучшемъ случаѣ чиновники, сухо-формально исполняющіе свои обязанности, а многіе даже не заслуживаютъ названія и аккуратнаго исполнительнаго чиновника—такъ они пренебрегаютъ своими обязанностями. Людей же съ „душой“, всецѣло проникнутыхъ идеей своего высокаго служенія, между современными священниками очень мало.

Невысоко стоитъ и средній уровень умственнаго развитія и образованія нашего духовенства. Развитіе, полученное въ семинаріи, въ большинствѣ случаевъ, не продолжается, не прогрессируетъ, но, не получая пищи, скорѣе регрессируетъ. Это зависитъ отъ того, что наше приходское духовенство или вовсе ничего не читаетъ, или читаетъ очень мало. Духовные журналы выписываются священниками очень рѣдко; а между тѣмъ чтеніе этихъ журналовъ приноситъ существенную пользу, а для пастыря, старающагося стоять по возможности на высотѣ своего положенія, прямо-таки необходимо. Если священники въ настоящее время и выписываютъ какія-либо періодическія изданія, то вовсе не для себя, а для дѣтей и вообще для семьи. Поэтому и выписываются преимущественно журналы свѣтскіе, вродѣ

*) Церк. вѣстн. 1894 г.

„Нивы“, „Вокругъ свѣта“, чтеніе которыхъ врядъ ли можетъ принести пользу самому священнику. Единственнымъ источникомъ, изъ котораго большинство современныхъ пастырей почерпаетъ свѣдѣнія о духовномъ мірѣ, о различныхъ вопросахъ, возникающихъ въ области богословія, служатъ „епархіальныя“ и „церковныя вѣдомости“, которыя конечно не могутъ дать болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній и знаній. И что же удивительнаго послѣ этого, если наши пастыри часто становятся втупикъ предъ рѣшеніемъ самыхъ простыхъ вопросовъ, въ обществѣ принуждены молчать, не имѣя свѣдѣній о тѣхъ предметахъ, о которыхъ ведется разговоръ,—предметахъ часто даже непосредственно касающихся православной вѣры или Церкви. Въ этомъ отношеніи наше духовенство стоитъ значительно ниже духовенства православно-католическаго и протестантскаго. Миѣ однажды пришлось присутствовать при частномъ разговорѣ нѣсколькихъ православныхъ священниковъ съ католическимъ ксендзомъ, окончившимъ только католическую семинарію. Предметомъ разговора была пресловутая рѣчь Стаховича о свободѣ совѣсти. Тяжело и обидно было смотрѣть на нашихъ батюшекъ, когда они, робѣя предъ бойкимъ, начитаннымъ ксендзомъ, принуждены были сознаться въ своемъ полнѣйшемъ незнакомствѣ съ даннымъ предметомъ. Таково развитіе нашихъ, не говорю всѣхъ, (это было бы слишкомъ печально), а большинства священниковъ. Что касается положительныхъ, необходимыхъ пастырю знаній, являющихся плодомъ семинарскаго образованія, то эти знанія очень неудовлетворительны; не пополняясь, не находя себѣ приложения на дѣлѣ, они постепенно улетучиваются. „У насъ обыкновенно священникъ, только что вступившій изъ школы въ жизнь, на служеніе церкви, не ставитъ приобрѣтенныхъ имъ познаній въ тѣсную связь съ своей пастырской службой, не расширяетъ ихъ, не углубляетъ путемъ дальнѣйшаго научнаго образованія, напротивъ вынесенныя имъ изъ школы богословскія познанія, не получая стимула въ пастырской жизни, гаснутъ и въ концѣ концовъ представляются въ видѣ обломковъ, безъ цѣли и смысла существующихъ въ духовномъ мірѣ пастыря“ *). Въ частности это должно замѣтить от-

*) Церк. вѣст. 1894 г.

носителю знаний по обличению раскола, знаний существенно необходимых каждому пастырю, а въ особенности тѣмъ, въ приходѣхъ которыхъ есть раскольники. Насколько это отсутствіе у нашихъ батюшекъ свѣдѣній по расколу, (даже самыхъ элементарныхъ), вредно отражается на состояніи нашей миссіи, объ этомъ свидѣлствуетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что многіе священники не вступаютъ въ бесѣды съ раскольниками и оставляютъ ихъ въ покоѣ исключительно изъ опасенія не стать втупикъ предъ раскольническимъ начетчикомъ. Не имѣя почти никакихъ свѣдѣній по обличенію раскола, наши священники не въ состояніи ни дать отвѣта на недоумѣнные вопросы раскольниковъ своихъ пасомыхъ,—ни обличить раскольническое заблужденіе. А кто знаетъ, сколько раскольническихъ душъ, можетъ быть жаждущихъ истины и готовыхъ ее принять, остается во тьмѣ заблужденій, единственно по недостатку у священника необходимыхъ для воздѣйствія на раскольниковъ знаний. Мало того, и православные прихожане, не видя обличенія неправды раскольнической, могутъ думать, или что раскольники правы. или что „батюшка“ знаетъ меньше раскольническаго начетчика. Какъ то, такъ и другое мнѣніе можетъ весьма неблагопріятно отразиться на успѣхахъ нашей миссіи.

Недостаточность умственного развитія и образованія нашихъ пастырей приноситъ конечно большой ущербъ нашей миссіи; но этотъ ущербъ былъ бы не такъ замѣтенъ, если бы наши приходскіе батюшки высоко стояли въ другихъ отношеніяхъ. Нашъ простой народъ обращаетъ вниманіе не на образованіе „батюшки“, а на чистоту его жизни. Но къ сожалѣнію современное духовенство не безупречно и въ этомъ отношеніи. Большая часть нашихъ священниковъ въ своей частной жизни не всегда вѣрна требованіямъ евангельскихъ и церковныхъ предписаній и уставовъ, что также вредно отражается какъ на собственномъ вліяніи пастыря на свою паству, такъ чрезъ это и на дѣлѣ миссіи. Недавно въ нашей епархіи имѣлъ мѣсто такой фактъ: до 70 раскольниковъ, подъ вліяніемъ бесѣдъ съ священникомъ-миссіонеромъ изъявили желаніе перейти въ православіе и даже дали подписку въ этомъ. Но прежде чѣмъ сдѣлать этотъ рѣшительный шагъ, они задумали понаблюдать за жизнью священника. Результатомъ этого наблюденія было то, что раскольники отказались отъ при-

нятаго намѣренія и разорвали подписки. Вотъ какое значеніе для успѣха миссіи имѣеть жизнь священника. Какой-нибудь дурной примѣръ, поданный священникомъ, напр. яденіе мяса въ постъ, что случается нерѣдко, игра въ карты, особенно подъ праздникъ, табакокуреніе и т. п. недостатки, производя соблазнъ въ пасомыхъ, подрываютъ авторитетъ священника и съ радостью подхватываются раскольниками и сектантами, которые готовы указывать на эти недостатки, какъ на отступленіе отъ православія. Я знаю одного священника уважаемаго и пасомыми и сосѣдними раскольниками. Послѣдніе, не находя въ немъ ничего достойнаго порицанія, стали было уже ходить къ нему на бесѣды, когда, какъ на грѣхъ, случились именины кого-то изъ домашнихъ священника. Собралась молодежь, вздумала потанцевать, а дѣло было подъ праздникъ. Что было дѣлать священнику? Отказать гостямъ неловко, но еще болѣе неловко устраивать танцы передъ праздникомъ. Но какъ то такъ вышло, что бѣдный священникъ поддался вліянію человѣческихъ приличій и что же? Съ того времени раскольники стали говорить, что онъ устраиваетъ въ своемъ домѣ „бѣсовскія игрища“, да еще подъ праздникъ и, кромѣ того, послали на него доносъ. Такія вредныя послѣдствія имѣлъ для самого священника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для миссіи указанный, самъ по себѣ незначительный, фактъ. А между тѣмъ такіе и подобные этому факты встрѣчаются, можно сказать, на каждомъ шагѣ въ жизни нашей духовенства, что даетъ много пищи зазираніямъ раскольниковъ и сектантовъ.

С. Бухаревичъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ письма миссіонера.

Повсемѣстно среди русскаго православнаго народа Витебской губерніи раскольники, не смотря на свою внѣшнюю набожность и добропорядочность не пользуются симпатіей и хорошей репутаціей, а напротивъ, своими темными дѣлишками всеяютъ къ себѣ недовѣріе и страхъ. Не чужды были послѣднихъ чувствъ и я, оказавшійся на новомъ мѣстѣ, вблизи раскольниковъ, составляющихъ даже незначительную часть прихода моего и принадлежащихъ, какъ оказывается, къ поповскому толку; но жизненная нужда побудила меня въ послѣднее время войти съ нѣкоторыми изъ нихъ, занимающимися мастерствами, въ болѣе близкое прикосновеніе. Какъ во время работъ, такъ и особенно въ часы отдыха у насъ естественно возникали бесѣды о вѣрѣ по недоумѣннымъ и спорнымъ вопросамъ и притомъ бесѣды въ духѣ и мира и благожеланій другъ другу. Внѣшнимъ и ближайшимъ поводомъ къ этимъ бесѣдамъ сплошь и рядомъ являлось чтеніе мною для семьи и прислуги моей листовъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, состоящихъ приложенія къ журналамъ — „Кормчій“, „Миссіонерское Обзорѣніе“. Работавшіе у меня старообрядцы оказались большими охотниками послушать религіозно-нравственное чтеніе. А такъ какъ чтенія эти прямо или косвенно касались жизни нашихъ раскольниковъ или сектантовъ и такъ какъ среди моихъ рабочихъ — слушателей оказалъ кр. дер. Свирбы Θεодосій Ивановъ, состоящій чтецомъ своей общины, (имѣющей въ упомянутой деревнѣ свою неофициальную моленную), то онъ по поводу прочитаннаго въ большинствѣ случаевъ возбуждалъ вопросы и былъ затѣмъ возражателемъ на мои объяснительные отвѣты. Благодаря этимъ бесѣдамъ и откровеннымъ признаніямъ упомянутаго Θ. Ив. для меня открылось слѣдующее: во 1-хъ, что собесѣдованія съ раскольниками (но только не официальныя) возможны и не опасны для священника, даже безъ особенной подготовки къ сему дѣлу, лишь бы онъ самъ всецѣло проникнуть былъ сознаниемъ своей правоты и проповѣдуемой имъ истины, во 2-хъ, что путь для бесѣдъ съ раскольниками частныхъ мирныхъ, по душѣ, указываемый от. Вл. Сорочинскимъ въ предвари-

рительномъ чтеніи среди нихъ религіозно-нравственныхъ листовъ и брошюръ—весьма безобидный и раціональный: имъ пользуются и наши враги—тѣ же раскольники и разнаго рода сектанты; имъ предполагаю воспользоваться, если Богъ позволитъ, въ недалекомъ будущемъ въ районѣ своего прихода, а пока подъ впечатлѣніемъ бесѣды съ моими случайными совопросниками—старообрядцами, похвалившимися, что у нихъ—де во время поминальныхъ столовъ заботятся главнымъ образомъ о насыщеніи не чрева многоразличными явствами и питіями какъ это дѣлается у православныхъ, а ума и души религіозно-нравственными чтеніями, начинаю вводить сей прекрасный обычай и среди своихъ прихожанъ, къ великому прискорбію моему, во многихъ случаяхъ оказывающихся не только не знакомыхъ съ истинами вѣры и христіанской нравственности, но и не умѣющихъ правильно положить на себѣ знаменіе креста и объяснить, что такое грѣхъ, въ которомъ нужно каяться предъ священникомъ на исповѣди, въ 3-хъ, что живущіе въ моемъ приходѣ и сосѣднихъ старообрядцы (весьма обижающіеся за названіе ихъ „раскольниками“, какъ за бранное слово) не чужды того—говорю со словъ бывшихъ у меня рабочихъ,—чтобы къ нимъ являлись на бесѣды о. о. миссіонеры, что они рады были пріѣзду таковыхъ весной настоящаго года въ дер. Буры Стасевского прихода. Съ ихъ стороны возражателемъ противъ о. Петра Жиглевича и защитникомъ своего „упованія“ былъ мѣщанинъ г. Витебска Θεодосій Аверьяновъ, человекъ грубый и алчный, и что они—старообрядцы „съ удовольствіемъ“ ожидали новаго обѣщаннаго пріѣзда священниковъ; въ 4-хъ, самое главное, что они старообрядцы въ настоящее время подъ давленіемъ многихъ причинъ и обстоятельствъ и главной изъ нихъ—неймѣнія законныхъ поповъ и совершителей богослуженія и таинствъ переживаютъ такой тяжелый кризисъ, который долго не можетъ продолжаться и обязательно разрѣшится особеннымъ образомъ. Броженіе умовъ, недовольство своимъ настоящимъ положеніемъ, какъ не нормальнымъ и разладъ страшные; грамотные и молодые раскольники отказываются отъ посѣщенія моленной и обращенія къ начетчику, а старики замышляютъ поискать по бѣлу свѣту истинныхъ поповъ. Последнее обстоятельство и было побудительной причиной для Витебскаго начетчика Рыжкова

пригласить „истиннаго поца“, каковыи, хотя и весьма ветхій деньми и немощный душевными и физическими силами, всетаки, въ послѣднее свое пребываніе въ г. Витебскѣ, успѣлъ совершить нѣсколько крещеній младенцевъ. Правда, многіе и особенно грамотные сознають незаконность австрійскаго священства, но, прельщаясь его внѣшнимъ, сроднымъ имъ по духу древне-православіемъ и яко-бы законностію готовы бросаться въ его объятія. Въ виду послѣдняго обстоятельства, я полагаю, что было бы небезполезно и своевременно: во 1-хъ, обратиться къ старообрядцамъ Витебскаго уѣзда, пріемлющимъ священство, отъ лица Миссіонерскаго Комитета съ воззваніемъ во имя правды и любви Божіей и съ вѣрою въ исполненіе словъ Спасителя и Совершителя вѣры: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“ въ коемъ, обличая ложность австрійщины, призывать ихъ къ единенію съ православною церковію, на правахъ единовѣрія, а во 2-хъ, епархіальнымъ миссіонерамъ подъять апостольскіе труды и немедленно посѣтить нѣсколько пунктовъ раскольническихъ для бесѣды и увѣщаній.

Свящ. Вас. Травный.

Изъ жизни миссіи.

Съ нѣкоторымъ страхомъ и волненіемъ возвращался я послѣ лѣтняго отпуска въ дорогой сердцу городъ Витебскъ. Мнѣ думалось, что за два мѣсяца въ канцеляріи Комитета накопилась масса миссіонерскаго матеріала и дѣла... Правда, утѣшаль я себя мыслию, что миссія лѣтомъ вездѣ ослабѣваетъ и пріостанавливается. Но всетаки, думалось мнѣ, что наши трудолюбивые батюшки и лѣтомъ найдутъ время для своей *духовной* работы на нивѣ Христовой. А эта работа конечно, вызоветъ живой обмѣнъ мыслей и дружескіе запросы борцовъ противъ раскола.

Но опасенія наши оказались напрасными... Въ канцеляріи мы не нашли почти ни одной интересной бумаги, кромѣ сообщеній изъ двинскаго уѣзда и Полоцка и нѣсколькихъ официальныхъ и, слѣдовательно, неинтересныхъ донесеній, именуемыхъ „рапортами“...

Страхъ прошелъ... но стало на душѣ ужасно грустно... Почему?

Теперь нѣсколько словъ о лѣтней миссиі.

Въ Полоцкѣ о. Шитиковъ и Г. Гусаковъ цѣлое лѣто устраивали въ единовѣрческой церкви бесѣды и чтенія для городскихъ старообрядцевъ. Насколько старательно относились къ дѣлу миссіонеры, показываетъ только одинъ перечень дней, въ кои происходили въ Полоцкѣ эти чтенія. Такъ, въ лѣтописи церкви отмѣчены слѣдующіе дни: въ іюнѣ 6, 13, 20, 27 числа, въ іюлѣ 4, 11, 18, 25 числа (за августъ отчета не получено). Такимъ образомъ, буквально каждую недѣлю причтъ единовѣрческой церкви обращался къ заблудшимъ овцамъ съ словомъ истины и увѣщевалъ обратиться отъ неправого пути.

Конечно, ревность полоцкихъ миссіонеровъ заслуживаетъ особаго вниманія и поощренія со стороны начальства. Мы же съ своей стороны позволимъ выразить благодарность о. Шитикову и г. Гусакову и пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха въ ихъ святомъ дѣлѣ.

Изъ сообщеній видно, что полоцкіе старообрядцы довольно усердно посѣщали чтенія и бесѣды въ количествѣ 15—30 человѣкъ. Хотя на нѣкоторыя бесѣды и являлся наставникъ Ш-въ, но возраженій дѣлалъ очень мало.

На бесѣдѣ 4 іюля полоцкимъ миссіонерамъ помогалъ новый о. благочинный свящ. В. Барцевскій, которому Комитетомъ порученъ общій надзоръ за миссіей въ 1 округѣ полоцкаго уѣзда.

У старообрядцевъ въ Полоцкѣ за это время случился обыкновенный въ нашемъ расколѣ „скандалъ“: уважаемый всѣми наставникъ г. Полоцка А. М. Б—въ бросилъ свою паству на произволъ судьбы и тайно убѣжалъ со всѣмъ своимъ скарбомъ на окраину города и поселился тамъ со своей „невѣстой“, сирѣчь „женой“. Событіе это насолько любопытно, что мы воспользуемся имъ, какъ сюжетомъ для своихъ „набросковъ съ натуры“ и когда нибудь въ свободную минуту вдохновенія внесемъ въ свою галерею еще одну новую картинку...

Послѣднія вѣсти о двинской миссиі, сообщенныя намъ о. М. Сченсновичъ, какъ помнитъ читатель, были совсѣмъ печальны. Хотя мы отнеслись къ „элегіи“ о. Сченсновича скептически и пессимизмъ

его нашли не совсѣмъ основательнымъ, такъ какъ о дѣятельности двинскаго духовенства имѣли *болѣе точныя* свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе по *особымъ* побужденіямъ рѣшили кое-что изъ донесенія миссіонера передать гласности.

Почти сейчасъ послѣ этого получили частное письмо отъ о. благочиннаго Петровскаго, который сообщалъ намъ какъ разъ противоположное донесенію о. Сченсновича. О. благочинный писалъ намъ, что въ двинскомъ уѣздѣ образуется свой „комитетъ“ миссіонерскій изъ священниковъ, поставившій цѣлью устраивать правильныя чтенія и бесѣды со старообрядцами.

Въ первомъ своемъ отчетѣ о. А. Петровскій описываетъ бесѣду 6 іюня въ с. Шкельтовѣ. Вступительную и заключительную рѣчь держалъ самъ о. благочинный; на возраженія наставника „Игнатевича“ отвѣтъ давалъ о. М. Сченсновичъ. Кромѣ общихъ „избигыхъ“ замѣчаній, раскольниками сдѣлано бы о нѣсколько особенныхъ обвиненій противъ православныхъ. Такъ, раскольники укоряли православныхъ за то, что послѣдніе не празднуютъ нѣкоторыхъ праздниковъ, что священники дѣлаютъ въ праздники „толоки“, что священники допускаютъ въ воспріемники еретиковъ-латынянъ, что хотя миссіонеры и возятъ старыя книги на бесѣды, чтобы зубы заговорить“, но службы правятъ спѣшно, съ опущеніями. „Вотъ, если ѣб у васъ служба правилась по старымъ книгамъ, говорилъ въ заключеніе своей рѣчи одинъ старообрядецъ, то мы и пошли бы въ церковь“.

Раскольники, хотя и убѣдились въ неправотѣ своей „вѣры“ и видѣли смущеніе своего наставника, отказавшагося защищать ихъ, однако говорили, что они, вѣроятно, и умрутъ въ раздорѣ съ Церковью, а дѣти ихъ будутъ уже другими.

Во второмъ своемъ отчетѣ о. А. Петровскій сообщаетъ о бесѣдѣ 6 авг. въ д. Слостовкѣ, на которой присутствовали также священники—о. М. Сченсновичъ, о. В. Назаревскій и о. І. Мекурьевъ. Послѣдній былъ командированъ Комитетомъ для совершенія богослуженія въ двинскомъ уѣздѣ. Старообрядцы очень радушно встрѣтили миссіонеровъ вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ, Вобровымъ, пригласили въ моленную, гдѣ все было приготовлено для бесѣды. Послѣ молитвы, пропѣтой по старообрядчески, о. благочинный открылъ бесѣду своею

рѣчью, а о. Сченсновичъ раскрылъ намѣченный предметъ бесѣды—о тайнствѣ покаянія. Наставникъ обратился къ народу съ любопытнымъ воззваніемъ. „Слушайте меня, говорилъ онъ, я вынесу васъ на двухъ крылахъ—крещеніи и покаяніи... Слушайте только меня и спасетесь; я васъ введу въ Царствіе Божіе... И долго слышались безумные глаголы Боброва.“ Но одно замѣчаніе о. І. Меркурьева сразу обезаружило наставника, который скоро замолчалъ и больше ничего уже не говорилъ.

Кромѣ описанныхъ бесѣдъ, о. Петровскій устроилъ еще нѣсколько бесѣдъ въ своемъ приходѣ, на которыхъ раскольниковъ было очень мало въ виду „страдной поры“.

Такимъ образомъ, и среди двинскаго духовенства есть труженники-миссіонеры, не бросающіе борьбы съ расколомъ даже въ лѣтнее время. И о. М. Сченсновичъ напрасно сѣговалъ на своихъ коллегъ по дѣлу. Впрочемъ, самъ о. Сченсновичъ прислалъ намъ еще одно письмо въ дополненіе къ первому.

Въ этомъ письмѣ о. Сченсновичъ горюетъ, что онъ „нанесъ нравственную рану“ своимъ сопастырямъ пишеть, что онъ имѣлъ въ виду благочинническіе сѣды при прежнихъ благочинныхъ, а теперь... *новое вѣяніе*, теперь о миссіи на сѣздѣ говорили, что среди сослуживцевъ его есть „люди съ миссіонерскимъ огонькомъ, которые трудятся на миссіонерской нивѣ не хуже *патентованныхъ* (?) миссіонеровъ“... Въ заключеніе о. М. проситъ насъ „пропечатать свое извиненіе предъ іереями, добръ труждающимися, которыхъ онъ невольно оскорбилъ“, что мы съ особеннымъ удовольствіемъ и исполнили.

Въ отчетѣ епарх. противорасколн. миссіонера, о. Сченсновича за іюнь мѣсяць о миссіи среди раскола сообщается совсѣмъ мало. Съ большимъ интересомъ о. Сченсновичъ вель „миссію“ среди іудеевъ, успѣвъ склонить двухъ евреевъ въ христіанство, и среди глаголемыхъ „вѣрующихъ“—сектантовъ. Іудейство такъ заняло о. миссіонера, что онъ возбудилъ предъ Комитетомъ вопросъ о приобрѣтеніи въ миссіонерскую бібліотеку пособіе для бесѣдъ съ евреями.

В. Б.

Присоединенія къ Церкви.

Свящ. С. Купаловымъ присоединены *изъ раскола* къ православію 6 августа крест. д. Рейнишекъ Никита Ивановъ, 15 л. и его братъ Мина Ивановъ, 12 л.

Мать и старшій братъ новообращенныхъ были присоединены еще въ маѣ мѣсяцѣ.

Свящ. Г. Челпановымъ присоединены: *изъ раскола* 14 августа жители г. Двинска Теодоръ Ивановъ, 40 л. и его жена Дарья, 38 л., дочь ихъ Татьяна, 18 л. и сынъ ихъ Василій, 10 л.; *изъ католичества* мѣщ. Софья Косперовичъ.

Свящ. І. Гнѣдовскимъ присоединены *изъ раскола* дѣти раскольницы д. Борки Г. Трифоновой—14 марта Харитонъ, 16 л., 25 мая—Анна, 12 л. и Татьяна 9 л., 18 іюля—Григорій 8 лѣтъ, Оома 6 л., а 20 іюля, т. е. послѣ присоединенія къ Церкви всего своего семейства, обращена была въ православіе и сама Гликерія Трифонова, мать пяти новообращенныхъ дѣтей.

Свящ. Н. Слиборскимъ присоединена въ семь году *изъ католичества* дворянка Леокадія Лянсбергъ.

Свящ. Дзвонкой ц. С. Гнѣдовскимъ присоединена 15 августа *изъ лютеранства* кр. М. Берзинъ 20 л.

Свящ. Э. Барцевскимъ 22 мая присоединена *изъ католичества* двор. М. Бѣляцкая 75 л.

Епарх. миссіонеромъ, свящ. И. Счененовичемъ крещены 20 іюня *изъ іудейства* Э. Элькинъ 33 л., а 22—Х. Плинеръ 23 л.

Среди печати.

Близость пастыря къ паствѣ и искренняя, дѣйствительная любовь пасомыхъ къ своему „батьшкѣ“—самое главное условіе для успѣха дѣятельности священника. Между тѣмъ жизнь показываетъ, что часто въ отношеніяхъ духовенства и народа нѣтъ именно этой близости. А иногда приходится встрѣчаться съ фактами положительно враждебнаго отношенія прихожанъ къ своему священнику.

Конечно, много есть причинъ этой разообщенности между пастыремъ и паствой. Но всѣ онѣ могутъ быть сведены къ одной главной—это отсутствію въ священникѣ того огня идеализма, который дѣлаетъ священника земнымъ ангеломъ, а не наемникомъ и не чиновникомъ.

Во всякомъ случаѣ вопросамъ, отчего происходитъ разообщенность духовенства съ народомъ, интересуются наши духовные органы, указывая на то, что эта разообщенность въ наше время—самое большое мѣсто въ жизни пастыря.

„Руков. дл. с. паст.“ по сему вопросу говоритъ:

„Самую главную причину разообщенности между пастырями и пасомыми нужно усматривать въ уничтоженіи прежней простоты отношеній, столько вѣковъ существовавшей между духовенствомъ и прихожанами. Многіе молодые пастыри стали смотрѣть на своихъ духовныхъ чадъ слишкомъ свысока, влѣдствіе чего держатъ себя далеко отъ нихъ, чуждаясь близкаго общенія и относясь къ нимъ съ холодностію и даже съ пренебреженіемъ. Можетъ-ли послѣ этого и прихожанинъ искренно и довѣрчиво относиться къ своему пастырю, если замѣчаетъ, что послѣдній слишкомъ низкаго мнѣнія о немъ?—Правда, что въ прежнее время пастыри по своему умственному развитію мало чѣмъ отличались отъ своихъ прихожанъ, а пастыри современные получаютъ серьезную подготовку въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ извиненіемъ для современнаго пастыря держать себя на чисто официальной ногѣ съ пасомыми. Солидное и многостороннее образованіе дается пастырю въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, могъ сказывать самое благотворное вліяніе на пасомыхъ. Само собою понятно, что этого вліянія онъ не будетъ оказывать на пасомыхъ, если, помимо исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, не станетъ входить въ нужды ихъ, будетъ свысока относиться къ ихъ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ понятіямъ

и убѣжденіямъ, которыя иногда очень далеки отъ христіанскихъ добродѣтелей, начертанныхъ въ Евангеліи.

Еще болѣе способствуетъ отчужденію пасомыхъ отъ своего пастыря суровое обращеніе съ ними. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ прихожанинъ можетъ быть откровеннымъ по отношенію къ своему духовному отцу, если онъ не увѣренъ, что тотъ отнесется къ нему съ участіемъ и выслушаетъ его снисходительно, а не оттолкнетъ отъ себя, мотивируя свой отказъ войти въ его положеніе недосугомъ или же другимъ какимъ-либо внѣшне-благовиднымъ предлогомъ?— Помимо отчужденности подобное отношеніе пастыря къ пасомому ведетъ даже къ явной нерасположенности и враждебности. Простой человѣкъ станетъ относиться къ такому пастырю не какъ къ любвеобильному отцу, а какъ къ наемнику, который, какъ говорится, „отзвонилъ—да и съ колокольни прочь“. И съ увѣренностію можно сказать, что строптивымъ и недружелюбнымъ обращеніемъ съ пасомыми пастырь наживаетъ себѣ такихъ недоброжелателей, которые всегда постараются сдѣлать ему что-нибудь нехорошее и при всякомъ удобномъ случаѣ причинить непріятность.

Существуетъ довольно распространенный взглядъ, что плата за требы служить главною причиною разобщенности между пастырями и пасомыми. „Если бы,—говорять,—было уничтожено полученіе поручной платы духовенствомъ за совершеніе священнодѣйствій и молитвословій, то былъ бы устраненъ одинъ изъ главнѣйшихъ поводовъ къ столкновеніямъ между духовенствомъ и прихожанами“.— Никто не станетъ, конечно, отрицать, что способъ содержанія духовенства посредствомъ поручной платы за требы давно нуждается въ коренномъ преобразованіи и измѣненіи, такъ какъ, дѣйствительно, зачастую ведетъ къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. О томъ, что матеріальная необезпеченность духовенства и надлежащій способъ полученія имъ содержанія служить причиною раздора между пастырями и пасомыми, наглядно свидѣтельствуетъ безчисленное множество слѣдственныхъ дѣлъ по поводу такъ называемаго „вымогательства“ со стороны духовенства. Натянутость отношеній между причтомъ и прихожанами на этой подкладкѣ зависитъ обыкновенно отъ личнаго взгляда дающаго и принимающаго „благодарность“ за трудъ. Простой человѣкъ хорошо понимаетъ, что всякій трудъ долженъ быть оплаченъ; но правильная оцѣнка труда не всегда понимается въ одинаковой степени: священникъ, по общечеловѣческой слабости, желалъ бы получить за свой трудъ больше, а прихожанинъ норовитъ дать меньше. Такъ какъ нѣкоторые изъ священниковъ позволяютъ себѣ употреблять иногда въ подобныхъ случаяхъ различнаго рода „репрессіи“, неминуемо ведущія къ обостренію отношеній между ними, то, очевидно, причиною недружелюбныхъ отношеній является не столько самый фактъ существованія (въ высшей степени не желательный) платы за требы, сколько настойчивость, строгость и строптивость пастыря съ пасомыми въ цѣляхъ полученія большаго вознагражденія. Вотъ почему и желательно уничтоженіе поручной платы за требы. Уничтоженіе это вызывается крайнею необходимостію, могущею положить конецъ злоупотребленія съ одной и

другой стороны и воспрепятствовать нарушенію добрыхъ отношеній между причтомъ и прихожанами.

Иногда нарушенію добрыхъ отношеній между священникомъ и прихожанами способствуетъ обстоятельство совершенно маловажное и ничтожное. Вводитъ, напр., священникъ какое-либо „новшество“, и не понравится оно прихожанамъ. Священникъ стоитъ на своемъ, а прихожане не желаютъ примириться. — и вотъ возникаютъ на этой почвѣ крупныя недоразумѣнія, которыя переходятъ потомъ въ ропотъ и выражаются даже въ жалобахъ епархіальному начальству. Объясняется это тѣмъ, что то или другое „новшество“ вводится неумѣло и не тактично. Всякое „новшество“ должно быть введено въ приходскую среду не сразу, а постепенно. Сначала необходимо надлежащимъ образомъ подготовить къ этому прихожанъ, а потомъ уже производить нововведеніе. Главнымъ же условіемъ полнаго успѣха для пріятія нововведенія въ приходѣ obviously служить полное довѣріе прихожанъ къ дѣйствіямъ и поступкамъ священника.

Помимо всего этого, не малымъ тормазомъ къ сближенію между священникомъ и прихожанами служитъ также частый переходъ пастырей съ одного прихода на другой. Чтобы пастырь достаточно могъ сблизиться съ прихожанами, необходимо прожить въ приходѣ по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ. Только въ продолжительный промежутокъ времени прихожане могутъ въ достаточно степени ознакомиться съ своимъ пастыремъ, а послѣдній — узнать своихъ пасомыхъ. Прихожане вообще на первыхъ порахъ слишкомъ подозрительно относятся къ каждому священнику, такъ сказать „вывѣдываютъ“ его и до тѣхъ поръ не войдутъ съ нимъ въ надлежащія отношенія, пока не убѣдятся, что новый священникъ намѣренъ остаться въ ихъ приходѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Отсюда само собой явствуется вся несостоятельность того взгляда, будто бы народъ слишкомъ безучастно относится къ нуждамъ и потребностямъ духовенства. Далеко нѣтъ. Отношеніе прихожанъ къ священнику во многомъ зависитъ отъ степени привязанности его къ мѣсту своего служенія. Если священникъ будетъ смотрѣть на свой приходъ, какъ на удѣлъ, данный ему отъ Бога, и постарается пасти вѣренное ему стадо „не нуждою, но волею“, не помышляя о переходѣ въ другой приходъ до окончанія своего земнаго поприща, то онъ войдетъ съ прихожанами въ самыя лучшія и желательныя отношенія.

Въ старину жили священники по 40—50 лѣтъ въ одномъ приходѣ, и за это время многіе изъ нихъ успѣвали настолько сблизиться съ прихожанами, что пастырь дѣйствительно являлся для своихъ прихожанъ отцомъ, а они были его духовными дѣтьми. Благодаря кротости обращенія съ пасомыми, они часто успѣвали стяжать такую любовь и расположенность со стороны своихъ пасомыхъ, какая выпадаетъ на долю рѣдкаго пастыря въ наше время. Отношенія между пастырями и пасомыми были просты, естественны, чужды всякой фальши и натянутости. Предъ глазами такихъ пастырей смѣнялись одни поколѣнія другими, и какъ отцы, такъ и дѣти жили традиціями своихъ предковъ, которые, встрѣчая въ лицѣ пастыря типъ древняго патріарха, завѣщая потомкамъ уважать и почитать своихъ отцовъ духовныхъ, какъ намѣстниковъ Божіихъ на землѣ.

No tempora mutantur. Частое перемѣщеніе пастырей съ одного прихода на другой поселило въ народѣ недовѣріе къ нимъ, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого недовѣрія явилась отчужденность отъ нихъ. Народъ по своему сталъ смотрѣть на такихъ пастырей. И нельзя сказать, чтобы чутье народное было ошибочно. Земледѣлецъ охотно обрабатываетъ ниву въ надеждѣ, что сниметъ плоды. Необходимо и священнику возможно старательнѣе обрабатывать свою духовную ниву, чтобы видѣть потомъ хорошіе плоды—какъ народъ растеть нравственно, какъ уразумываетъ, ученіе Христово и какъ исполняетъ его. А священникъ, часто мѣняющій приходы, не можетъ и думать, чтобы видѣть плоды отъ обработки своей духовной нивы, не можетъ, разумѣется, и достаточно сблизиться съ прихожанами, а между тѣмъ это въ высшей степени необходимо, такъ какъ отъ этого всецѣло зависитъ успѣхъ пастырскаго служенія.

Новое узаконеніе о производствѣ работъ въ праздничные дни продолжаетъ обсуждаться въ печати. Представители нашего духовенства, между прочимъ, замѣчаютъ, что новый законъ въ той редакціи, въ какой онъ данъ, поставилъ въ крайне неловкое положеніе духовенство. Свящ. Смирягинъ въ „Гражд.“ посвящаетъ этому интересную замѣтку подъ заглавіемъ „Collisio officiorum“, въ которой между прочимъ пишетъ.

Согласно новому узаконенію, „добровольное занятіе работой въ воскресные, праздничные и торжественные дни, церковные и гражданскіе, предоставляется усмотрѣнію каждаго, и никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ-либо въ семь препятствій“, ибо, по мнѣнію государственнаго совѣта, *„работающій въ праздничные дни (хотя бы двенадцатые праздники и въ Слѣтлое Христово Воскресеніе) не становится ни ослушникомъ церкви, ни нарушителемъ закона“*.

Между тѣмъ, во всѣхъ учебникахъ по закону Божію ясно говорится, что работать, т. е. заниматься обычными житейскими дѣлами въ праздничные дни—грѣшно. Такъ наприимѣръ, „наставленіе въ Законѣ Божьемъ“, епископа Агаѳадора, являющееся учебникомъ въ десяткахъ тысячъ народныхъ школь, говоритъ, что „четвертою заповѣдью запрещаются: лѣность ничегонедѣланіе въ простые дни, *мірекія и житейскія дѣла въ праздники*“. А въ „пространномъ катехизисѣ“ митрополита Филарета, одобренномъ св. синодомъ и изданномъ въ 1900 г. по повелѣнію *Его Императорскаго Величества*, на стр. 93 сказано: „*Не должно въ праздничные дни работать или дѣлать дѣла мірекія и житейскія*“. Далѣе, въ одобренномъ св. синодомъ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей“ П. Нечаева (изд. 5, стр. 144) говорится что приходскіе священники обязаны наблюдать за исполненіемъ прихожанами христіанскаго долга въ праздничные дни (VI всел. соб. прав. 66; Высоч. пов. 1718 г., февр. 17 и указ. св. сипод. 1722 г. 16 іюля, п. 6). Наконецъ, каноны церковные настоятельно требуютъ, чтобы

христіане должнымъ образомъ праздновали воскресные дни (см. напр., Лаод. соб. прав. 29; Теоф., 1, и Петра Алекс. 15).

Такимъ образомъ, неудачная редакція новаго закона поставила въ крайне неловкое положеніе *все христіанское духовенство въ Россіи* и даже еврейскихъ раввиновъ. До сихъ поръ наши пастыри и архипастыри говорили что грѣшно заниматься житейскими дѣлами въ праздники, и имѣющими въ ихъ распоряженіи духовными средствами (поученіями, выговорами и даже епитиміями) старались удержать своихъ пасомыхъ отъ нарушенія четвертой заповѣди, теперь же имъ приходится говорить и дѣлать совсѣмъ другое... А пога они съ изумленіемъ спрашиваютъ другъ у друга: какъ же теперь объяснить дѣтямъ и взрослымъ четвертую заповѣдь Закона Божія: согласно православному ученію или новому узаконенію? но въ послѣднемъ случаѣ преподаваніе Закона Божія въ школахъ и вообще весь трудъ законоучителей и пастырей церкви окажется на весьма зыбкой почвѣ. Въдъ народъ легко можетъ сдѣлать такой выводъ если „*работающій въ воскресные и праздничные дни*“, т. е. явно нарушающій 4-ю заповѣдь, „*не становится ни послушникомъ церкви, ни нарушителемъ закона*“, то на этомъ же основаніи и всякій нарушающій 5-ю, 6-ю, 7-ю, 8-ю и друг. заповѣди Божіи не долженъ считаться ни послушникомъ церкви ни нарушителемъ закона. Насколько мнѣ извѣстно, съ недоумѣніями по этому поводу нѣкоторые священники уже официально обращаются къ духовному начальству *). Многіе органы печати, а особенно „Церковный Вѣстникъ“, неоднократно (но къ сожалѣнію, безуспѣшно) доказывали необходимость приглашенія свѣдѣнникъ въ, какъ лицъ, лучше всѣхъ знающихъ условія народной жизни, во всѣ совѣщанія, касающіяся народа; новое же узаконеніе о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ ясно показала всю опасность намѣреннаго устраниенія священниковъ отъ участія въ устроеніи народнаго быта.

Необходимо какъ можно скорѣе измѣнить редакцію этого закона сильно смущающаго народную совѣсть и притомъ въ такое тревожное время; въ противномъ случаѣ, вліяніе его тяжело отразится на религіозно-нравственномъ состояніи народа и даже на его физическомъ здоровьѣ. Южно-Русская печать зарегистрировала уже много случаевъ, какъ нѣмцы-колонисты стали пользоваться новымъ закономъ. Теперь они нанимаютъ въ свои экономіи только тѣхъ рабочихъ, которые „изъявляютъ добровольное желаніе работать во всѣ воскресные и праздничные дни“, а у кого нѣтъ такого желанія, тѣхъ совсѣмъ не берутъ. То же самое дѣлаютъ и наши подрядчики, хозяева ремесленныхъ заведеній. Недавно у меня ремонтировался домъ; до опубликованія новаго закона никто не работалъ ни по воскресеньямъ, ни по

---

*) Впрочемъ, сказать правду, и среди нашего духовнства не мало „приспосабливающихся особей“. Такъ, напр., нѣкій священникъ Дороховскій въ № 26 „Церк. Вѣстн.“ пытался доказать, что „новый законъ ничуть не противорѣчить 4-й заповѣди, потому что онъ не повелѣваетъ работать въ праздники, а только не запрещаетъ“. Какъ всѣмъ извѣстно, 4-я заповѣдь запрещаетъ работать въ праздники, а новый законъ не запрещаетъ, значитъ по логикѣ о. Дороховскаго, между ними нѣтъ никакого противорѣчія... Очевидно, подобные защитники еще болѣе дискредитируютъ новый законъ.

праздникамъ, но лишь только напечатали его, подрачикъ сейчас же замѣтилъ у своихъ мастеровыхъ „добровольное желаніе“ работать во всѣ праздничные дни и, разумѣется, не осмѣлился препятствовать имъ въ этомъ.

Намъ лично пришлось слышать со стороны рабочихъ выраженіе недоумѣнія по поводу новаго узаконенія. И невольно намъ, какъ жителю западнаго края, приходилъ на память еврейскій „шалашъ“ субботы и становилось какъ то грустно на душѣ при видѣ нашего бѣднаго, измученнаго жизнью и не знающаго никакого отдыха рабочаго народа... Не потому ли сыны Израиля такъ сильны тѣломъ и духомъ, что они буквально безъ всякихъ казуистическихъ ограниченій и разъясненій „исполняютъ законъ о субботнемъ покоѣ?“ ...

Одинъ „Поповичъ“ въ „Гражданинѣ“ рѣшаетъ интересный вопросъ о причинахъ ренегатства въ духовномъ вѣдомствѣ. Обыкновенно причиною этого невыразимо печальнаго явленія, которое въ наше время получило какой-то эпидемическій характеръ, считается матеріальная необезпеченность нашего духовенства. П. Поповичъ опровергаетъ это ходячее мнѣніе и высказываетъ свой, крайне рѣзко выраженный, взглядъ на дѣло.

„Невѣрно, безусловно невѣрно пол гати, что молодые люди уходятъ изъ духовнаго званія якобы изъ-за матеріальной необезпеченности нашего духовенства. Вѣрнѣе, что тѣ молодые люди, которые рѣшаются оставить духовное званіе, эту тихую пристань, и броситься въ неизвѣданныя, холодныя, бурныя и темныя волны моря житейскаго, менѣе всего думаютъ объ обезпеченіи. Это столь же вѣрно, сколь вѣрно что человекъ, переживающій ту или другую нравственную ломку, мало заботится о насыщеніи себя. Это первое и главное, а второе обезпеченіе нашихъ сельскихъ батюшекъ, намъ, госпитаннымъ на мѣдные гроши, никогда не казалось недостаточнымъ, а молодцамъ ужъ очень изгодававшимся такое обезпеченіе казалось столь хорошимъ, что лучшаго и не найдешь.

Такъ что же насъ тогда гнало, вы спросите, изъ лона отца? А вотъ что: первое и главное—абсолютное непониманіе величія подвига пастырскаго. Мы, полные силъ, самыхъ искреннихъ стремленій къ добру и прекрасному, искали мѣста для подвиговъ. Но намъ никто не уяснилъ, что пастырское служеніе есть высшій подвижническій постъ. Тѣ великіе образцы пастырскаго подвига, какъ это мы видимъ въ лицѣ нашего высокочтимаго батюшки отца Іоанна Сергіева, были не-

вѣдомы намъ. А наши учителя?.. Да развѣ эти схоластики, сюртучники, академики, эти наемники понимаютъ сами, въ чемъ есть подвигъ пастыря нашей церкви, когда они сами принимаютъ санъ только тогда, когда это сопряжено съ тою или другою матеріальною выгодой?

Второе, что гнало насъ изъ духовнаго званія, это — полное неуваженіе молодежи къ званію своихъ отцовъ. Да и откуда было явиться этому уваженію? Посмотрите, во что иногда превращаются наши сельскіе батюшки, эти живые примѣры для нашего назиданія? Многие-ли изъ нихъ — мыслию въ горячая? Охъ, какъ немного; посмотрите, сколько ихъ у самаго подножія земного и въ услуженіи только мамонъ! И хорошо было-бы, если-бы это неуваженіе молодежи къ нашему духовенству тѣмъ только и ограничивалось; но что прискорбно и даже ужасно: на этой почвѣ у многихъ являлся самый закоренѣлый атеизмъ. Это у чадъ-то нашихъ православныхъ пастырей!

И что еще прискорбиѣе, что, не въ примѣръ другимъ заведеніямъ, гдѣ уходящій элементъ есть худшій элементъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, уходящій элементъ изъ окончившихъ семинаріи есть лучшій элементъ нашего духовенства. Не будь-бы этого, объ этомъ и говорить не стоило-бы, а то вѣдь да, это есть соль этой молодежи. И что всего удивительнѣе, это равнодушіе нашего духовенства къ этому печальному явленію, благо есть пономари и архіерейскіе лакеи, къмъ можно замѣщать пастырскія вакансіи; напротивъ, даже этимъ иногда еще хвастаютъ: „посмотрите сколько изъ поповичей профессоровъ бываетъ“, не понимая, что въ этомъ кроется самонеуваженіе, какъ пастырей.

Что сдѣлать противъ этого, объ этомъ не считаю себя въ правѣ распространяться! Но подумайте объ этомъ, отцы, обезпеченіе же само собой придетъ по заповѣди Спасителя: „ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ“. И не забирайтесь для этого въ свѣтскіе журналы и газеты, дабы не породить соблазнъ, а пишите, говорите, кричите объ этомъ въ своихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, вошедшихъ въ притчу во языцѣхъ за свою бессодержательность; ихъ поэтому никто не читаетъ. И тамъ вы обсудите это дѣло, какъ у себя дома, и повѣрите, что это дѣло будетъ величайшимъ дѣломъ своего времени“.

Б.

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

Встрѣча иконы Преп. Серафима, Саровскаго чудотворца въ с. Новой Слободѣ, Люцинскаго у.

18—19 іюля навсегда останутся въ памяти прихожанъ Новослободской, Люцинскаго уѣзда, церкви свѣтлымъ праздникомъ. Православный народъ чествуетъ преподобнаго Саровскаго Чудотворца Серафима встрѣчею освященной на мощахъ его иконы и поклоненіемъ ей. Какъ прожившій въ Новой Слободѣ 18 лѣтъ и лишь въ 1903 году переведенный въ другое мѣсто, я не порвалъ душевной связи съ прежними прихожанами и былъ приглашенъ ими, а равно и новымъ причтомъ раздѣлить ихъ свѣтлое торжество.

При полученіи оповѣщенія о немъ я сомнѣвался, чтобы кто изъ Нищанскихъ прихожанъ отправился за 70 верстъ и чтобы вообще было многолюдное собраніе въ такое горячее сѣнокосное время. Однако ревность къ славію преподобнаго и усердіе русскаго православнаго человѣка отрадно разрушили мое мнѣніе. Разосланныхъ причтомъ нѣсколькихъ официальныхъ бумагъ было достаточно, чтобы усердный народъ собрался въ большомъ количествѣ почтить память св. Серафима.

Погода вполне благопріятствовала торжеству. Все время было солнечно, тепло, сухо, прохладными ночами полная луна освѣщала путь богомольцамъ.

Прибывъ за $\frac{1}{4}$ часа до движенія иконы на ст. Розеновскую, я засталъ всю площадь предъ вокзаломъ полною народомъ, онъ тѣснился къ иконѣ, спѣша поклониться и принести жертву свою предъ святыней. Зная въ лице не только всѣхъ бывшихъ своихъ прихожанъ, но и многихъ католиковъ сосѣднихъ деревень, я замѣтилъ, что религиозное торжество соединило всѣхъ въ общемъ чувствѣ, что тѣ же умиленіе, благоговѣніе и усердіе наполняли сердца иновѣрцевъ, какъ и самихъ устроителей торжества. Католики, какъ и православные, также торопились поклониться, подойти подъ икону и принести

жертву, они толпою стояли вокругъ, желая хоть минуту пронести ее, хоть коснуться пальцами носилокъ ео святынею.

Въ назначенное время крестный ходъ тронулся въ путь. Сопровождали икону 5 священниковъ съ діакономъ, съ пѣніемъ молебна преподобнаго и другихъ пѣснопѣній церковныхъ, и толпа народа до 2000 чел. Чрезвычайно пеструю и живописную картину представляли всѣ эти простые люди, пришедшіе насладиться духовнымъ торжествомъ. Здѣсь собрались почти всѣ прихожане Новослободскіе, многіе изъ сосѣднихъ приходоѡвъ и окружныхъ католиковъ и всѣ составляли какъ бы одну семью, одушевленные одною мыслью—однимъ чувствомъ пяти верстное отъ вокзала до попутной Бриговской церкви шествіе продолжалось около двухъ часовъ вслѣдствіе остановокъ для служенія молебновъ въ попутныхъ деревняхъ. Въ Бригахъ совершены молебствія прибывшимъ на встрѣчу Люцинскимъ протоіереемъ и о. Никоновичемъ. Далѣе путь лежалъ чрезъ чисто католическія деревни Подубье и Пиково. Католики д. Пикова встрѣтили крестный ходъ пѣніемъ своихъ молитвъ, а затѣмъ попросили православное духовенство отслужить молебенъ и для ихъ деревни, при чемъ подъ икону подносили какую то разслабленную женщину. Но полдорогѣ отъ Пикова къ Н. Слободѣ крестные ходы соединились въ одинъ общій и образовали величественное шествіе изъ громадной толпы богомольцевъ съ возвышающейся надъ нею большою иконою св. Серафима и множества хирургвей. По поставленіи иконы среди церкви протоіереемъ о. Ѳ. Никоновичемъ сказано слово и началось всенощное бдѣніе съ акафистомъ преподобному Серафиму. Совершалось оно начиная съ литіи внѣ храма вслѣдствіе большого скопленія народа. Прекрасная погода вполне этому благопріятствовала. На другой день уже съ 7 часовъ утра начались молебны и продолжались до 10¹/₂ часовъ. Литургію совершали 5 священниковъ и 2 діакона. Поученіе сказано мѣстнымъ священникомъ, а предъ молебномъ пишущимъ эти строки. На крестный ходъ вокругъ храма облачилось 8 священниковъ. По обвесеніи иконы вокругъ храма былъ отслуженъ молебенъ предъ домомъ священника; закончилась служба обычнымъ многолѣтіемъ.

Нищанской церкви священникъ Ѳ. Серебrenиковъ.

---

15 августа, въ Успенскомъ соборѣ, въ день храмоваго праздника, Пресвященнымъ Серафимомъ, торжественно совершена божественная литургія и молебенъ Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

16 августа, въ день празднованія Нерукотворенному Образу Господа І. Христа, въ придѣлѣ кафедральнаго собора, по случаю храмоваго праздника, Его Пресвященствомъ совершена божественная литургія и молебенъ Спасителю. Во время литургіи рукоположенъ во священника кандидатъ Кіевской духовной академіи о. Г. Проконовичъ, назначенный законоучителемъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

19 августа, по случаю отіравленія на Дальній Востокъ Витебскаго санитарнаго отряда Краснаго Креста, въ Николаевскомъ соборѣ Пресвященнымъ Серафимомъ совершена божественная литургія и по окончаніи ея въ сослуженіи всего городского духовенства напутственный молебенъ. Предъ молебномъ Его Пресвященство произнесъ слѣдующее слово.

Достопочтенные братья и сестры.

Поздравляю васъ съ принятіемъ труднаго и почетнаго служенія. Вамъ придется давать облегченіе и утѣшеніе въ многообразныхъ страданіяхъ борцовъ за благосостояніе и честь родной страны. Вмѣстѣ съ этими безкорыстными страдальцами вы будете духовно и тѣлесно, мысленно и дѣйствительно переживать ихъ страданія и ужасы за счастье и славу грядущихъ поколѣній своего Отечества.

И если вы будете это дѣлать и чувствовать съ молитвою и твердо вѣрю, что вездѣ присутствующій Владыка жизни и смерти незримо, но ошутительно подаетъ облегченіе и успокоеніе пострадавшимъ и недугующимъ за правое дѣло, то ваша врачебная помощь и ваше ласковое обращеніе съ ранеными окажется для нихъ вдвойнѣ живительными и ободряющими. Вы увидите, какъ быстро будутъ выздоравливать страдальцы, врученные вашему уходу и попеченію, и вы сами будете чувствовать себя бодрыми и радостными среди бо-

лѣзненныхъ стоновъ и удручающей борьбы жизни со смертію. А вы здоровѣшіе подъ теплыми и живительными лучами вашей ласки и усерднаго ухода навсегда останутся вашими благодарными знакомыми и ваши встрѣчи съ ними будутъ всегда пробуждать въ вашихъ душахъ радостное и благодарное Богу воспоминаніе объ этихъ трудныхъ дняхъ вашего святаго служенія пострадавшимъ за благо Родины. Наконецъ, это принятое вами крайне полезное служеніе навсегда обезпечитъ вамъ уваженіе и почетъ со стороны всѣхъ тѣхъ, которые цѣнятъ трудъ и пользу и преклоняются предъ всякимъ служеніемъ пострадавшимъ за благо ближнихъ. Ибо вмѣстѣ съ героями этой трудной войны вы войдете въ исторію своего Отечества, какъ усердные выразители всего добраго, сильнаго и разумаго. А прекрасные лучи побѣднаго торжества вмѣстѣ съ кликами благодарнаго восторга предъ мужественными участниками приближающагося окончательнаго одолѣнія безбожныхъ азіатовъ будутъ озарять и сопровождать васъ во всѣ дни вашего земнаго существованія.

Да благословитъ же Господь Вседержитель за наши искреннія къ Нему молитвы вождѣльнымъ благополучіемъ и совершеннымъ успѣхомъ ваше отшествіе на край Русской земли для добраго служенія полагающимъ за вѣру, Царя и Отечество свою жизнь и свое здоровье.

Въ воскресенье, 22 августа, въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, послѣ божественной литургіи былъ совершенъ, въ сослуженія соборнаго духовенства, молебенъ о дарованіи побѣды російскому воинству на Дальнемъ Востокѣ.

---

† 25 августа, въ 10 час. вечера, скончался нашъ старшій преподаватель В. О. Поповъ.

---

27 августа съ ночнымъ поѣздомъ Петербургской жел. дороги Его Преосвященство выбылъ для обозрѣнія Вербиловскаго женскаго монастыря и нѣкоторыхъ церквей Себежскаго и Полоцкаго уѣздовъ.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

Его Преосвященство Серафимъ, Епископъ Полоцкіи и Витебскіи, принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскіи Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы преподаватели Витебской

Духовной Семинаріи: *В. Вьяльевъ.*

Д. Никифоровскій

Печатать разрѣшается 3 Сентября 1904 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи *В. Добровольскій.*

Витебскъ Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.